

СОВРЕМЕННАЯ

ГУМАНИТАРНАЯ

АКАДЕМИЯ

ТРУДЫ СГА

№ 8 август 2014

Москва

Труды СГА. Выпуск 8 (август). Юриспруденция. Образование. Экономика. Менеджмент. Информатика. М.: Издательство СГУ, 2014.

Редакционная коллегия:

Карпенко М.П. — доктор технических наук (председатель)

Волкова Н.А. — кандидат юридических наук

**Дмитриев А.В. — доктор философских наук,
член-корреспондент РАН**

Захарова Л.Д. — кандидат филологических наук

Изюмова С.А. — доктор психологических наук

Миронов О.О. — доктор юридических наук

Павлова С.А. — доктор экономических наук

Письменский Г.И. — доктор исторических наук

Сельская Н.С. — кандидат технических наук

Стребков В.А. — доктор философских наук

Фокина В.Н. — кандидат социологических наук

Шингаров Г.Х. — доктор философских наук

Научный редактор

Иванова Е.О. — кандидат педагогических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Башарина А.В.

Роль субъектов Российской Федерации в законотворчестве . . 5

Голубничая Л.С.

Криминологическая характеристика организованной преступности на Дальнем Востоке России (конец XX – начало XXI в.) 16

ОБРАЗОВАНИЕ

Осмоловская И.М.

Моделирование образовательного процесса в информационно-образовательной среде: методологические характеристики 26

Иванова Е.Ю.

Международные соглашения в сфере образования 53

ЭКОНОМИКА

Мезенцева Т.М., Ахметова А.Б.

Финансовая деятельность предприятия и необходимость ее анализа 61

Мезенцева Т.М., Ламаский М.Г.

Совершенствование организации кредитных отношений банка с юридическими лицами 66

Михайленко Е.М., Шаповалов Д.Н.

Стороны договорной конструкции российского лизинга как специфичный элемент финансовой аренды 75

МЕНЕДЖМЕНТ

Макаренко М.В., Малова И.И.

Системы показателей, модели и подходы к оценке эффективности деятельности предприятия 85

ИНФОРМАТИКА

Белянина Н.В., Захарова О.В.

Моделирование узла коммутации широкополосной
IP-сети103

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

А.В. Башарина

Роль субъектов Российской Федерации в законотворчестве

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы расширения роли субъектов Российской Федерации в законотворчестве. Анализируется динамика нормотворчества субъектов РФ, а также оценка качества нормативно-правовых актов и их соответствие федеральному законодательству. Рассматриваются стадии, принципы и виды нормативных актов субъектов РФ. С учетом анализа законодательства, статистических данных и научной литературы в работе сделан вывод, что перед регионами открываются широкие возможности в вопросах реализации интересов субъектов Российской Федерации в законотворческой сфере и влияния на принимаемые решения законодательной и исполнительной властью на федеральном уровне.

Ключевые слова: законотворчество, субъекты Российской Федерации, разграничение полномочий, конституционно-правовые основы правотворчества.

Российская Федерация является федеративным государством, и федерализм как принцип государственного устройства является фактором, обуславливающим двухуровневое законодательство – законодательство федерации и законо-

дательство субъектов. В настоящее время аспекты и проблемы регионального законоотворчества приобретают особую актуальность, так как в России 85 субъектов федерации, из них: 46 областей, 22 республики, 9 краев, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа и практически все субъекты имеют право на законоотворчество. Некоторые субъекты РФ в своем законоотворчестве намного опережают федеральное, некоторые отстают, но все они находятся на стадии развития и совершенствования собственного законодательства, обосновывая необходимость анализа и изучения вопросов регионального законоотворчества в контексте рассматриваемой темы.

Масштабные преобразования федерализма в современной России затрагивают не только федеральный, но и региональный уровень законоотворчества, вызывая фундаментальные и динамичные изменения. Одним из наиболее важных условий совершенствования регионального законодательства является овладение системой требований, предъявляемых к процессу создания законов. С 1993 года субъекты Российской Федерации в лице законодательных (представительных) органов получили возможность осуществлять принимать и регулировать законодательные акты. Это выразилось в праве субъектов принимать свои законы по предметам совместного ведения, в том числе в порядке опережающего нормотворчества, а также осуществлять правовое регулирование по вопросам, не отнесенным Конституцией Российской Федерации к ведению Федерации и к совместному ведению с ее субъектами [8, с. 88–89].

По данным Министерства Юстиции Российской Федерации федеральный регистр пополнялся нормативно-правовыми актами субъектов РФ: в 2006 году – 270; в 2007 году – 325 тыс.; в 2008 году – 460 тыс.; в 2009 году количество таких актов превысило 460 тысяч [4]. По состоянию на 01.01.2012 количество нормативно-правовых актов, содержащихся в фе-

деральном регистре субъектов Российской Федерации, в электронном виде составило 626974 единицы. В 2012 году федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации пополнился на 101875 актов. По состоянию на 01.01.2013 в него включено более 711 тыс. нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Ежегодная пополняемость федерального регистра нормативными правовыми актами в среднем составляет 11%, с 2008 года показатель остается неизменным.

Резкое увеличение объема законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации и значительное усложнение рассматриваемых вопросов требовало углубления специализации правотворчества на различных уровнях власти субъектов РФ, а также четкого разделения предметов ведения и их полномочий и организации законотворчества, при которой оптимальным образом учитывались бы интересы регионов и Федерации.

Также следует отметить, что в законотворчестве субъектов Российской Федерации наблюдались значительные проблемы и дефекты, которые нуждались в серьезном внимании федеральных органов государственной власти, общественности и юридической науки в целом.

В период с 2004–2008 года была проведена масштабная работа по приведению в соответствие регионального законодательства субъектов Российской Федерации Федеральным нормативно-правовым актам и законам (приняты новые законы, внесены изменения в действующие нормативные акты, часть законов утратила силу).

Кроме того, изменение Федерального законодательства в сфере разграничения полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации и предметов ведения, закрепленные в кодексах Российской Федерации (Жилищном, Земельном, Трудовом, Водном, Бюджетном, Градостроительном), а также

федеральных законах и законодательных актах, привели к систематизации и значительному урегулированию законотворческой деятельности на региональном уровне. Следует отметить, что в ходе институционализации законодательной власти в субъектах Российской Федерации и взаимодействия органов прокуратуры, территориальных органов Минюста России и законодательных органов государственной власти регионов после 2007 года наметилась устойчивая тенденция по сокращению количества обращений прокуратуры в суды о противоречии законодательства субъектов РФ федеральному законодательству [6].

Законотворческая деятельность субъектов РФ, как уже было отмечено выше, является неотъемлемой частью законотворческих процессов страны в целом и соответствие нормативно-правовых актов регионов федеральному законодательству – необходимое условие целостности конституционно-правовых основ страны. Контролирующую функцию в данном случае выполняют органы прокуратуры и территориальные органы Минюста России.

Согласно действующему законодательству в соответствии со ст. 23 Федерального закона N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» «прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления, а в случае принесения протеста на решение представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления — на ближайшем заседании.

При исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона, прокурор вправе уста-

новить сокращенный срок рассмотрения протеста. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме. При рассмотрении протеста коллегиальным органом о дне заседания сообщается прокурору, принесшему протест. Протест до его рассмотрения может быть отозван принесшим его лицом».

Таким образом, протест прокурора представляет собой одно из основных правовых средств реагирования прокурора на выявленные нарушения закона.

В 2010 году, согласно отчету Минюста, в стране было обнаружено 4355 региональных законодательных актов, не соответствовавших федеральным законам. В результате 3443 акта были исправлены. В 2012 году на правовую экспертизу в территориальные органы Минюста России поступило более 118 тыс. нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (на 12% больше, чем в 2011 году), проведена правовая экспертиза более 117 тыс. актов. Несоответствия федеральному законодательству выявлены в 4,9 тыс. актов (4,2% от числа актов, прошедших правовую экспертизу). Приведено в соответствие с федеральным законодательством более 4 тыс. актов (81% от числа актов, в которых были выявлены противоречия).

Также в 2012 году в территориальные органы Минюста России поступило на рассмотрение более 32 тыс. проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (на 6% больше, чем в 2011 году), из них рассмотрено 27,2 тыс. Высказаны замечания в отношении 5,8 тыс. проектов актов (18% от поступивших проектов). С учетом замечаний Минюста России принято 4,1 тыс. актов. Также в 2012 году проведена антикоррупционная экспертиза 117 тыс. нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (на 12% больше, чем в 2011 году) и 32,7 тыс. уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы (в 2011 г. – 32 тыс.).

Коррупциогенные факторы выявлены в 1,9 тыс. нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (2011 г. – 1,7 тыс.) и 0,4 тыс. уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы (в 2011 г. – 0,4 тыс.). На основании принимаемых территориальными органами Минюста России мер коррупциогенные факторы устранены в 80% нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и 90% уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы. Результатом проведенной работы является то, что к 2012 году примерно 45% федеральных органов исполнительной власти и более 70% органов государственной власти субъектов Российской Федерации приняли правовые акты, обеспечивающие проведение мониторинга правоприменения на постоянной и плановой основе.

Вместе с тем органы прокуратуры также активно участвуют на начальных этапах законотворчества. Данный процесс регламентирован приказом от 24 ноября 2008 г. N 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления».

Согласно данному приказу сотрудники прокуратуры могут и должны не только активно участвовать в законотворческой деятельности путем внесения законодательных инициатив в законодательные (представительные) органы государственной власти о дополнении регионального законодательства по актуальным направлениям борьбы с преступностью, обеспечения законности, защиты прав и законных интересов граждан, но также и обеспечивать получение исчерпывающей информации о планах законопроектной работы, при необходимости вносить предложения о корректировке таких планов, инициируя рассмотрение актуальных вопросов борьбы с преступностью, коррупцией, защиты прав и свобод граждан и ак-

тивно способствовать синхронизации законотворческих процессов на федеральном и региональном уровнях.

Право законодательной инициативы реализуется не только в форме внесения проектов законов, но также и для оглашения поправок, замечаний и предложений в уже имеющиеся законодательные инициативы. Следует отметить, что взаимодействие между прокуратурой и законодательным (представительным) органом субъекта РФ в последнее время происходит преимущественной в процессе подготовки законопроекта к рассмотрению, что значительно сокращает количество внесенных прокурором протестов и представлений.

Следует отметить, что региональное законотворчество, хотя и базируется на общих принципах правотворчества, рассмотренных ранее, но обладает и рядом специфических. Отдельные принципы имеют объективный характер в силу природы конституционного права, другие привносятся в науку и юридическую практику посредством субъективной деятельности и подвергаются критическому осмыслению [5].

Основным принципом, который определяет законотворчество в субъектах Российской Федерации, является принцип конституционной законности, так как правовые акты субъектов РФ должны согласовываться с федеральным законодательством и обеспечивать единство, полноту и непротиворечивость законодательной базы, и целостность конституционных основ правового регулирования общественных отношений.

Вместе с тем в части регионов принцип законности не реализуется в полной мере, что вызвано несоответствием нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральному законодательству. Принцип демократизма в субъектах РФ реализуется через институт народной или гражданской инициативы, то есть в праве определенного числа избирателей представлять законодательному органу субъекта Российской Федерации проекты законов.

Также принципиальным является отражение в региональном законодательстве интересов и потребностей граждан, проживающих на территории данного субъекта федерации. При этом реализация потребностей населения должна не входить в противоречие с общенациональными целями, задачами и программами, а следовать и развивать их [2]. Актуален для регионального законодательства принцип оперативности и принцип планирования. Таким образом, кроме основных конституционных принципов законодательства региональное правотворчество обладает и специфическими принципами конституционно-правового содержания, обеспечивающими понятийную определенность и модальную сбалансированность.

Вместе с тем нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации обладают неодинаковой юридической силой. Высшую юридическую силу среди актов субъектов РФ имеют конституции (в республиках) и уставы (в краях, областях, городах федерального значения, автономных областях и автономных округах). Следующее место в иерархии нормативно-правовых актов принадлежит законодательным актам, вносящим поправки в основной Закон субъекта Российской Федерации. Они характеризуются меньшим числом субъектов законодательной инициативы в отношении данного закона и усложненной процедурой принятия.

В части республик имеется такой вид нормативно-правового акта, как конституционный закон субъекта Российской Федерации – это региональный закон, взаимосвязанный с Конституцией республики РФ и регулирующий наиболее важные общественные отношения. Для конкретизации и развития норм конституций (уставов) субъектов в регионах принимаются законы субъектов Российской Федерации. Кодексы субъектов Российской Федерации аналогичны актам федерального уровня и принимаются по вопросам совместного ведения регионов с Российской Федерацией.

Законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ могут приниматься нормативно-правовые акты в форме постановлений, регулирующие менее значимые общественные отношения, в отличие от законов.

Высшие должностные лица субъектов Российской Федерации могут принимать нормативно-правовые акты в форме указов или постановлений. Необходимо отметить, что федеральное и региональное законодательство не содержит четких указаний, по каким именно вопросам высшее должностное лицо принимает указы, носящие нормативный характер.

Исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации издает нормативно-правовые акты в форме постановлений, общенормативного содержания. Акт издается высшим исполнительным органом государственной власти региона только в пределах его компетенции.

Нормативные правовые акты министерств и иных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации издаются, как правило, в форме приказов или иных формах, предусмотренных федеральным законодательством, по отношению друг к другу они имеют абсолютно равную юридическую силу. В то же время нормативно-правовые акты одного регионального органа исполнительной власти должны соответствовать нормативным правовым актам другого регионального органа исполнительной власти, изданным в пределах его компетенции.

Необходимо отметить, что многие законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации активно участвуют в законотворчестве и на федеральном уровне. В частности, в 2002 году был создан Совет по взаимодействию с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ в Совете Федерации. В декабре 2008 года была учреждена Ассамблея российских законодателей при Государственной Думе. Задачи и того, и другого объединения были в принципе одни и те же – налаживать взаимодействие законодательных органов власти субъек-

ектов Федерации, вырабатывать рекомендации по основным направлениям развития законодательства, обсуждать наиболее значимые проекты федеральных законов и анализировать правоприменительную практику уже действующих законов.

В мае 2009 года руководители региональных парламентов России подписали соглашение с Советом Федерации о взаимодействии в федеральном законодательном процессе. В июне 2012 года совет законодателей Совета Федерации и Ассамблея Госдумы объединились в Совет Законодателей Российской Федерации, созданный при Федеральном Собрании. В новый объединенный Совет законодателей будут входить спикеры Совета федераций и Государственной Думы, их заместители, а также председатели законодательных собраний субъектов Федерации. Создание Совета законодателей призвано способствовать повышению качества законодательных инициатив, подготовленных региональными парламентами, и сбалансированности финансовых возможностей местных органов власти и возлагаемых на них обязанностей.

Таким образом, перед регионами открываются широкие возможности в увеличении самостоятельности в решении вопросов экономического и социального развития и в вопросах реализации интересов субъектов Российской Федерации в законотворческой сфере и влияния на принимаемые решения законодательной и исполнительной властью на федеральном уровне.

Список литературы

1. Цалиев А.М. О расширении роли субъектов Российской Федерации во внутренней государственной политике // Право и политика. – 2013. – 1. – С. 6–12.

2. Байматов П.Н. Разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами при реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение: эволюция и современное

состояние // Право и политика. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10326.

3. *Бунчук В.Л.* Механизмы реализации региональной политики России в контексте эволюции федеративных отношений // *Международные отношения.* – 2013. – № 2. – С. 104–107.

4. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства юстиции Российской Федерации на 2009–2011 гг. URL: <http://tob1.minjust.ru/node/2624>

5. *Ковачев Д.А.* Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // *Журнал российского права.* – 1997. – № 9. – С. 71–77.

6. *Магомедов Ш.Б.* Конституционно-правовые проблемы обеспечения единого правового пространства в РФ: мониторинг регионального законодательства // *Конституционное и муниципальное право.* – 2010. – № 5. – С. 39.

7. *Личичан О.П.* Особенности нормотворчества в переходный период образования новых субъектов Российской Федерации // *Право и политика.* – 2012. – № 10. – С. 104–107.

8. *Чурсина Е.В.* Разграничение полномочий между органами государственной власти РФ и ее субъектов по предметам совместного ведения. М., 2006.

Л.С. Голубничая

**Криминологическая характеристика организованной преступности на Дальнем Востоке России
(конец XX – начало XXI в.)**

Аннотация. В статье представлены основные количественные и качественные характеристики организованной преступности на российском Дальнем Востоке в конце XX – начале XXI в., рассмотрены основные проявления преступной деятельности.

Ключевые слова: организованная преступность, Дальний Восток, преступная деятельность, количественные и качественные показатели.

На протяжении длительного времени Дальневосточный регион является одной из наиболее криминально пораженных территорий. Особую тревогу вызывает тот факт, «... что половина из десяти регионов страны, где сложилась наиболее неблагоприятная ситуация с организованной преступностью, находится на Дальнем Востоке (Приморский и Хабаровский края, Магаданская, Сахалинская и Еврейская автономная области)» [3, с. 18].

Организованную преступность иногда называют государством в государстве. Действительно, в некотором отношении она вступает в конкуренцию с властными структурами, мешает проведению оптимальной государственной политики, размывает нравственность, отрицает справедливость и право-

судие, рекламирует безнаказанность, – одним словом, дискредитирует политическую систему общества.

Рассматривая количественные характеристики организованной преступности, следует иметь в виду, что ее объем (состояние), интенсивность (уровень), структуру определить крайне сложно, так как уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение организованных преступлений, создание организованных преступных формирований и участие в их деятельности, включены в законодательство лишь в 1996 г., в связи с чем еще отсутствует соответствующая необходимая и достаточная статистика. Нельзя также не учитывать и высокую латентность многих тяжких преступлений, их низкую раскрываемость, конспиративность деятельности преступных формирований.

Российская организованная преступность на Дальнем Востоке, как и в целом по стране, начала интенсивно развиваться с конца 70-х годов XX в., что было связано с разложением партийного аппарата, коррумпированностью должностных лиц. «Особенно явно проблема обозначилась к середине 80-х годов. Необоснованная государственная политика в области «малого предпринимательства» при полном отсутствии какого бы то ни было контроля правоохранительных органов за источниками доходов, за чиновниками, ведающими лицензиями и квотами, явилась, по существу, мощным катализатором развития организованной преступности» [5, с. 5].

Негативные тенденции в динамике и структуре организованной преступности в Дальневосточном регионе особенно проявились в середине 90-х годов, когда ее общий объем возрос в несколько раз. В указанный период опережающими темпами увеличивается количество тяжких преступлений, связанных с проявлением насилия. Возрастают агрессивность совершаемых преступлений и причиненный ими ущерб, повышается уровень самозащиты преступников от разоблачения, в противоправную деятельность вовлекаются все новые

участники. В процессе жесткой борьбы за право контролировать прибыльные отрасли экономической деятельности и территории преступная среда организуется и вооружается, вовлекает в свою деятельность представителей государственного аппарата, проникает в структуры власти и управления. Этому в значительной мере способствует отсутствие эффективного контроля со стороны государства за происхождением и движением капиталов, финансовых ресурсов.

Указанные общие тенденции организованной преступности наглядно проявляются в ряде ее следующих качественных криминологических характеристик.

1. Криминализация экономических отношений. Слияние экономической и общеуголовной преступной деятельности. Изменения, происходящие в экономике на рубеже веков, новые формы экономических отношений, наряду с положительными результатами, неминуемо приводят к созданию крупных преступных сообществ, контролирующих отдельные сферы экономики, промышленного производства, бытового обслуживания в различных регионах страны. Особую угрозу представляют контрабанда стратегического сырья и фондируемых материалов, незаконная торговля оружием, банковская преступность, в том числе отмывание средств криминального происхождения. Экспансия организованной преступности в экономику приобрела угрожающие масштабы.

Значительным полем деятельности для организованной преступности является кредитно-банковская система. Распространяются такие преступления, как хищения денежных средств, наносящие государству огромный ущерб, ложное банкротство и т.п. Широко используется преступниками получение комиссионных (в размере 10–20%) при распределении вне аукционов централизованных банковских кредитов. Имеет место так называемая компьютерная преступность, когда с помощью ЭВМ совершаются крупномасштабные хищения денежных средств путем взламывания системы защи-

ты банковской информации, использование фальшивых кредитных карточек. Банковская система используется также для перевода за рубеж капиталов, сконцентрированных у организованных преступных группировок.

Преступные группировки и находящиеся под их контролем организации и фирмы не ослабляют внимания и к операциям с ценными бумагами. Массовая скупка последних позволяет активно вмешиваться в процессы приватизации, акционирования, наживать крупные капиталы за счет спекулятивных сделок на вторичном рынке ценных бумаг.

Охранные подразделения и службы безопасности, создаваемые коммерческими банками и другими частными организациями, зачастую нацеливаются на «выбивание» долгов, законное получение которых через арбитраж требует длительного времени и влечет обесценивание денег в результате инфляции. В условиях всеобщих неплатежей и невозвращения кредитов этот вид преступления получает широкое распространение. Более того, группы охранников используют приобретенный опыт и для собственного обогащения.

2. Активное включение в организованную преступность коррумпированных чиновников. Коррупция (злоупотребление должностными лицами властью или служебным положением в результате их подкупа) получает широкое распространение в условиях экономической и политической нестабильности, являясь, с одной стороны, предпосылкой, а с другой – одним из проявлений организованной преступности, средством ее прикрытия.

В общей структуре коррумпированных лиц в настоящее время наиболее велика доля работников министерств, комитетов и властных структур на местах (свыше 40%). Именно эти чиновники являются фактическими распорядителями государственной собственности и средств, выделяют помещения, земельные участки, заключают государственные контракты, выдают подряды и лицензии на выгодных для преступных структур условиях.

Неслучайно 70% выставленной на торги на аукционах недвижимости попадает в руки заранее намеченных лиц, а инвестиции из государственного бюджета зачастую идут в коммерческие организации, действующие под прикрытием преступных сообществ. Создаются лжепредприятия, на государственные учреждения оказывается давление в целях вывоза продукции за рубеж и т. п. В отдельных регионах преступные элементы фактически подчинили себе легальные органы власти. Подкупленные чиновники оказывают содействие каждой седьмой-восьмой преступной группировке, а те тратят на оплату их услуг от 30 до 50% криминальных доходов. Имеются попытки повлиять на ход расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами.

3. Активизация преступных формирований в совершении традиционных тяжких уголовных преступлений. Постоянно возрастает дерзость преступников, их деяния все больше приобретают насильственный характер, отличаются квалифицированностью подготовки и совершения.

Характерно, что связь бизнесменов, банкиров с уголовным миром вовсе не обеспечивает их полной защищенности от преступных посягательств. Рэкет, преступное вымогательство, захват в качестве заложников, убийства руководящих работников банков, частных предприятий и фирм сделали их профессией особенно опасной.

Жертвами убийств становятся также одинокие, психически больные и социально запущенные люди, продавшие или обменявшие свои квартиры, водители автомашин, предприниматели. При этом растет число так называемых заказных убийств, совершаемых с применением огнестрельного автоматического оружия, взрывчатых веществ, гранат в общественных местах, что сопряжено с особой опасностью для жизни.

Растет число и таких традиционных преступлений, как разбойные нападения, грабежи, кражи. При этом предметами посягательств чаще всего становятся транспортные средства,

антиквариат, предметы искусства, драгоценности, валюта, находящиеся как в частных домах, квартирах, так и в помещениях государственных и общественных организаций.

Одной из наиболее опасных форм проявления организованной преступности является вымогательство (рэкет). Его первыми жертвами были дельцы «теневой» экономики, валютчики, спекулянты, проститутки, лица, занимавшиеся извлечением нетрудовых доходов. Легализация частнопредпринимательской деятельности и концентрация в руках бизнесменов значительных материальных средств привели к резкому увеличению вымогательств как по количеству фактов, так и по размерам вымогаемых сумм. Рэкетеры, как правило, действуют с исключительной наглостью, цинизмом, используя такие преступные средства, как шантаж, угрозы расправой, физическое насилие, нередко осуществляемое с жестокостью, взятие заложников.

4. «Эксплуатация» пороков общества (алкоголизма, наркомании, проституции и т. п.). Фактическая легализация потребления наркотических средств вызвала резкий спрос на них и создала благоприятную почву для расширения масштабов наркобизнеса, объемов незаконного оборота наркотиков. По экспертным оценкам, по этому каналу на «черный» рынок России поступает до 60% наркотиков. Стремительно возрастает и объем контрабанды наркотиков. Добытые преступным путем средства наркодельцы вкладывают в легальные и теневые коммерческие структуры.

5. Формирование своеобразного резерва организованных преступных структур из числа лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы, несовершеннолетних и молодежи. Так, в одной из своих статей «Комсомольская правда» сообщает, что на острове Лесной р. Амур находятся 43 подростка от 13 до 18 лет, обслуживают себя сами. Все сплочены и организованы. Общаются на жаргоне.

Из опросов установлено, что на «Таборе» процветает «воровская идеология», живут в строгом и неукоснительном соб-

людении всех воровских принципов и канонов... Организовала этот лагерь ассоциация «Сострадание», которая по существу является легализованной формой «общака». Было и такое, что поборы проходили даже в школах, пресекала это еще партия. «Общак» воспитывает подростков уже не в первый раз: прошлым летом поднимался шум из-за другого острова – Малайкина под Комсомольском-на-Амуре, который назвали островом Джема, где также был обнаружен табор подростков в палатках. Старшими у них были бывшие уголовники, а курировало «отдых» все то же «Сострадание». На острове также находится другой летний лагерь, организованный сектантами» [4].

6. Рост криминального профессионализма, квалификации совершения преступлений. Исследования показывают, что две трети организованных преступных структур предварительно выбирали и изучали объекты посягательства; в каждом четвертом случае разрабатывались планы совершения преступления, проводились рекогносцировки местности и тренировки исполнителей. В отдельных группах преступники обучались методам поведения на случай провала или ареста путем просмотра западных видеofilмов о борьбе полиции с мафией, изучения криминалистической и другой специальной литературы.

7. Высокая латентность. Зарубежные эксперты полагают, что латентная часть организованной преступности в 6–10 раз превышает зарегистрированную правоохранительными органами. Некоторые отечественные исследователи говорят о 90-кратном перепаде соотношения известного правоохранительным органам и латентного вымогательства. Репрезентативные опросы свидетельствуют, что около 40% мелких и средних предпринимателей подвергались постоянному или длящемуся давлению со стороны организованных преступных структур; 10% опрошенных считают, что размеры вымогательства так велики, что являются преградой для развития или продолжения их предпринимательской деятельности.

Вместе с тем анализ, проведенный российскими криминологами совместно с экспертами ООН, показал, что, хотя каждый четвертый россиянин в 90-е годы прошлого века становился жертвой преступления, только 40–60% из них обратились в правоохранительные органы с соответствующим заявлением. Учитывая это, организованные преступные структуры стараются специализироваться на так называемых беззаявочных преступлениях, путем подкупа склоняют сотрудников правоохранительных органов к укрытию преступлений от учета, вынесению необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. В результате около 70% преступлений, совершенных организованными структурами, не было зарегистрировано [1, с. 171].

О латентности организованной преступности косвенно свидетельствуют и результаты розыскной работы. При ежегодном увеличении числа без вести пропавших лиц и неопознанных трупов достаточно стабилен (или даже сокращается) показатель разысканных лиц.

Высокой латентностью отличаются контрабандный вывоз за рубеж цветных и редкоземельных материалов, нефтепродуктов, леса, других материалов и сырья стратегического значения, вывоз из страны валютной выручки; замаскированные хищения; посягательства на грузы, перевозимые железнодорожным и автомобильным транспортом.

Это основные характеристики, которыми обладала организованная преступность Дальнего Востока России в конце XX–начале XXI вв. Сегодня она все активнее выходит за рамки преступных групп. Происходит ее сращивание с государственными структурами, что ведет к распространению коррупции и распределению сфер влияния в экономике и политике.

Перспективы организованной преступности можно прогнозировать, исходя из основных ориентиров ее развития: выживание – богатство – власть.

Преступный мир берет под контроль все новые и новые сферы социальной жизни: по оценкам экспертов, 40% частного бизнеса, 60% государственных предприятий и от 50 до 85% банков в России находятся под контролем организованной преступности [2, с. 65].

Анализ состояния, уровня, структуры, динамики организованной преступности позволяет констатировать, что в ближайшем будущем следует ожидать дальнейшего увеличения количества организованных преступных сообществ, их консолидации, роста совершаемых преступлений, расширения сфер преступной деятельности, увеличения криминальной активности с использованием финансово-кредитной и банковской систем. Организованные преступные сообщества будут укреплять международные связи с аналогичными формированиями за рубежом.

Следует ожидать опережающего роста организованных форм совершения преступлений в общей структуре преступности и их влияния на обычную преступность, увеличения размеров причиняемого ущерба, вовлечения случайных преступников в организованные преступные сообщества.

Список литературы

1. *Варданыц, Г.К.* Организованная преступность в России: вопросы социального контроля // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. – 2011. – № 2. – С. 169–186.

2. *Гармаш, А.М.* Организованная преступность в сфере предпринимательской деятельности как ядро организованной экономической преступности // «Черные дыры» в рос. законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 63–66.

3. *Долгова, А.И.* Криминальная ситуация на границе, в приграничных регионах, организованная преступность и закон. – М., 2006.

4. Организованная преступность Приморья и Дальнего Востока в 1998 г. (по материалам печати). [Электронный ре-

курс] – Режим доступа : // <http://library.khstu.ru/arhive/issue725/politika/view10740.html-18k>

5. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. Монография / Отв. ред. В.А. Номоконов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001.

ОБРАЗОВАНИЕ

И.М. Осмоловская

Моделирование образовательного процесса в информационно-образовательной среде: методологические характеристики

Аннотация. В статье поднимаются вопросы создания модели процесса обучения в информационно-образовательной среде, предлагаются методологические основания моделирования. Представлена структура процесса обучения, показана его специфика в условиях построения и протекания в информационно-образовательной среде. Выявлены составные компоненты информационно-образовательной среды и их взаимосвязи. Показана динамическая модель процесса обучения в условиях информационно-образовательной среды, разработанная на основе дидактического цикла.

Ключевые слова: модель, моделирование, процесс обучения, информационно-образовательная среда, информационно-телекоммуникационные технологии, дидактический цикл.

Изучение педагогической практики реализации процесса обучения в современных условиях показало, что информационно-телекоммуникационные технологии (ИТК-технологии), являющиеся составной частью информационно-образовательной среды, в школе преимущественно используются в качестве средства обучения. Это делает процесс обучения более эф-

фективным и эффективным, но не меняет его сути. Так, создание учителем и демонстрация на уроке ученикам мультимедийной презентации повышает иллюстративную насыщенность урока, усиливает эмоциональное воздействие учебного материала; выполнение учениками тестов в интерактивном режиме позволяет им моментально получить обратную связь, что повышает действенность проверки знаний учащихся. Однако существующая в настоящее время «погруженность» процесса обучения в информационное пространство и его обустроенную пользователями часть – информационно-образовательную среду – не осознается в достаточной мере педагогами, и влияние данного фактора остается стихийным, спонтанным, можно даже сказать – побочным явлением активности учащихся в информационной среде.

Моделирование процесса обучения в информационно-образовательной среде даст возможность четко выделить структурные элементы данного процесса, их внутренние и внешние взаимосвязи, подчеркнув те аспекты, которые необходимо исследовать особенно тщательно.

Метод моделирования, будучи общенаучным по своей сути, широко применяется в педагогике. По мнению В.В. Краевского: «Моделирование – это воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для их изучения. Вторым объектом называют моделью первого» [1, с. 211]. Далее он подчеркивает, что модель воспроизводит некоторые стороны, связи, функции объекта исследования. В основе моделирования лежит определенное соответствие (но не тождество) между исследуемым объектом (оригиналом) и его моделью.

А.Н. Дахин приводит наиболее общее определение модели: «Модель – это искусственно созданный образец в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между

элементами этого объекта» [2, с. 22]. При этом, как правило, непосредственное изучение моделируемого объекта связано с какими-либо трудностями, например, финансового или технического характера.

Он указывает, что принято условно подразделять модели на три вида: физические (имеющие природу, сходную с оригиналом); вещественно-математические (их физическая природа отличается от оригинала, но возможно математическое описание его поведения); логико-семиотические, которые конструируются из специальных знаков, символов и структурных схем. Между названными типами моделей нет жестких границ. Педагогические модели в основном относятся ко второй и третьей группам [2].

Г.А. Балл определяет модель как систему, обладающую специфическими функциональными свойствами. «Система В является моделью системы А для активной системы Q (человека-индивида, коллектива, животного, робота и т. п.), если основанием для ее использования этой активной системой служит ее структурное сходство с моделируемой системой А» [3, с. 13–14]. Г.А. Балл далее замечает, что модель может быть как вторична по отношению к моделируемой системе, так и первична по отношению к ней. К примеру, чертеж можно считать моделью изображенного на нем изделия для работающего с этим чертежом человека и тогда, когда чертеж выполнен по готовому изделию, и тогда, когда изделие изготавливается по чертежу. В качестве моделей, первичных по отношению к моделируемым системам, выступают проекты, предписания, прогнозы и т. д.

Главным признаком модели сущего – теоретической модели – является то, что она представляет некоторую четкую фиксированную связь элементов, предполагает определенную структуру, отражающую внутренние, существенные отношения реальности [1, с. 213].

К признакам модели можно отнести:

- существование объекта, замещением которого является модель;
- упрощение объекта на основе абстрагирования от несущественных признаков;
- отражение сущностных свойств объекта.

Модели «жесткие» и «мягкие» выделяет В.А. Тестов. Совершенно справедливо он указывает, что в педагогике возможны разные модели и схемы одной и той же системы, соответствующие различным концепциям и парадигмам. Опасность «жестких» моделей в том, что в них все предопределено и, следовательно, исключается вариативность. В педагогике, как и в науке в целом, длительное время преобладала детерминированность, строгая предопределенность конструкций. Множество раз предпринимались попытки организовать образование как идеально функционирующую машину. В последние десятилетия, как отмечает В.А. Тестов, на основе открытий в естествознании (И. Пригожин, Г. Хакен и др.) произошли изменения во всем стиле мышления: был осуществлен переход от образов порядка к образам хаоса. Наука более не отождествляется с определенностью, развились идеи недетерминированности, непредсказуемости путей эволюции сложных систем.

В педагогике сущность педагогической системы отражается в модели, водоразделом между «жесткой» и «мягкой» моделями служат цели. В «жесткой» модели цели ставятся конкретно и должны обязательно достигаться заданным путем, а в «мягкой» цели носят более общий характер, к ним можно стремиться, причем разными возможными путями, порой не достигая их полностью.

Рассуждая дальше, В.А. Тестов обосновывает идею иерархичности целей обучения, на самом верху которой находятся цели – «векторы» самого общего характера, рассчитанные на весь период обучения, на нижних уровнях – четкие конкретные цели – «планируемые результаты» изучения отдельной темы на уроке.

В «мягкой модели» процедура обучения – это не передача знаний как эстафетной палочки от одного человека к другому, а создание условий, при которых становится возможным процесс самообразования ученика в ходе его активного и продуктивного творчества, в котором субъект ориентируется на свои ценностные предпочтения. Он выбирает наиболее благоприятный для себя путь. В «мягких» моделях определяющая роль отводится стратегии обучения, которая определяет принципы отбора содержания и его построения в соответствии с возрастными особенностями учащихся, с потребностями практики и развития самой личности [4].

В дидактике модель может выступать и как проект обучения, еще не реализованного, а только конструируемого, и как результат идеализации педагогической практики, абстрагирования от несущественных ее элементов.

Разрабатывая модель процесса обучения в информационно-образовательной среде, мы исходим из того, что эта модель в большей мере проективная, т. е. определяющая, как должен быть построен процесс обучения, протекающий в информационно-образовательной среде. Но создается эта модель на основе изучения уже имеющейся практики работы в указанной среде, выявления существующих проблем и запросов педагогической практики к разработке дидактических ориентиров построения такого процесса обучения.

В настоящее время мы можем наблюдать в средней школе использование ресурсов информационно-образовательной среды на уроках, делающих процесс обучения результативнее; проанализировать создаваемые в образовательных организациях информационно-образовательные среды; выявить существенные черты предметных информационно-образовательных сред организаций высшего образования, все больше выполняющих функции учебников и учебных пособий как средств обучения.

На основе анализа эмпирических описаний перечисленных явлений и объектов мы выделяем существенные характерис-

тики процесса обучения в информационно-образовательной среде, определяем структурные компоненты и устанавливаем взаимосвязи между ними. Структурированное представление о процессе обучения в информационно-образовательной среде, «очищенное» от конкретных сведений, представляет собой идеальную модель, носящую ориентировочно-нормативный характер. К ее функциям относятся выявление ориентиров построения процесса обучения в информационно-образовательной среде с учетом его специфики и определение тех компонентов среды, на формирование которых необходимо обратить особое внимание.

Разрабатываемая нами модель относится к образовательным, поэтому целесообразно учесть мнение А.Н. Дахина об образовательной модели как логически последовательной системе соответствующих элементов, включающих цели образования, его содержание, проектирование педагогической технологии и технологии управления образовательным процессом, учебных планов и программ [2, с. 23].

В дидактике может быть построена модель процесса обучения в целом и модель отдельных элементов, например модель формирования понятий, модель внеурочной деятельности по предмету и т.д. В проводимом исследовании мы строили модель первого типа, которая охватывала полностью процесс обучения, выявляя его специфику при условии протекания в информационно-образовательной среде.

Под дидактической моделью мы понимали описание процесса обучения, абстрагированное от конкретной практики, но отражающее его существенные свойства и включающее понимание целей, содержания, средств реализации, результатов.

Модель может быть представлена в виде схемы, таблицы, алгоритмизированного описания.

Моделируя процесс обучения в информационно-образовательной среде, мы учитывали сформулированные А.Н. Дахиным исследовательские процедуры педагогического моделирования:

1. Вхождение в процесс и выбор методологических оснований для моделирования, качественное описание предмета исследования;

2. Постановка задач моделирования;

3. Конструирование модели с уточнением зависимости между основными элементами исследуемого объекта, определением параметров объекта и критериев оценки изменений этих параметров, выбор методик измерения;

4. Исследование валидности модели в решении поставленных задач;

5. Применение модели в педагогическом эксперименте;

6. Содержательная интерпретация результатов моделирования [2, с. 26].

Разрабатывая дидактическую модель процесса обучения в условиях информационно-образовательной среды, мы опирались на следующие методологические основания.

1. Модель процесса обучения в информационно-образовательной среде строится на основе общих представлений о процессе обучения, выявляя специфику его протекания в названной среде.

2. Модель процесса обучения в информационно-образовательной среде является структурно-функциональной, ориентированной на выявление состава, структуры, взаимосвязи элементов процесса обучения и функций каждого элемента.

3. Моделирование процесса обучения в информационно-образовательной среде базируется на системном подходе, что означает рассмотрение процесса обучения в качестве системы и выявление иерархии компонентов системы.

4. Для описания процесса обучения в информационно-образовательной среде нами строятся статическая и динамическая модели. Статическая модель процесса обучения в информационно-образовательной среде представляет собой фиксацию одномоментного состояния процесса обучения (как бы «скриншот» процесса), разворачивая процесс обучения в

пространстве, а динамическая модель основывается на представлениях о дидактическом цикле процесса обучения, разворачивающаяся процесс во времени.

5. Разрабатываемая модель процесса обучения учитывает тенденции постмодернистского развития науки, специфику гуманитарного знания. Как отмечают Н.К. Сергеев и В.В. Сериков: «... педагогике (если она все-таки наука) присущи все черты гуманитарного знания – субъективная интерпретация понятий, отсутствие однозначной терминологии, роль авторских смыслов и контекстов, в которых они употребляются, известная зависимость получаемых выводов от авторской позиции субъекта» [5]. По терминологии В.А. Тестова разрабатываемая модель будет скорее «мягкой» чем «жесткой».

Процесс обучения, разворачивающийся в информационно-образовательной среде, «погружен» в эту среду, каждый компонент процесса испытывает ее влияние. Среда как бы пронизывает весь процесс. Модельное представление самого процесса обучения в дидактике изучено и представляет собой взаимодействие целевого, содержательно-организационного и оценочно-рефлексивного компонентов. Модель включает представление о целях процесса обучения, ценностях, обуславливающих его вариативность, содержание образования, методах, формах, средствах, результате.

Схематично модель процесса обучения можно представить следующим образом (рис. 1).

Данная схема – это упрощенное представление процесса обучения, что характерно для модели. Упрощение происходит в нескольких аспектах. Во-первых, целевой компонент содержит в себе не только представление о целях обучения, но и о ценностях данного процесса, а также включает мотивационный компонент. Во-вторых, цель обучения, поставленная учителем, должна соответствовать цели учения, которую для себя ставит ученик, следовательно, предполагаются специальные действия учителя по принятию учеником цели

Рис. 1. Модель процесса обучения

обучения. В-третьих, в схеме не учитывается дидактический подход (традиционный «знаниевый», деятельностный, компетентностный, личностно ориентированный), который оказывает влияние и на характер содержания образования, и на средства его реализации.

Характерное для модели «огрубление» происходит и с информационно-образовательной средой, которую мы также представляем в форме модели. Прежде чем изложить основные линии абстрагирования, «огрубления» реальности в моделировании информационно-образовательной среды, изложим наше понимание указанной среды.

В понимании информационно-образовательной среды в дидактике можно выделить два исследовательских направления. Давая определение информационно-образовательной среды, в первом случае ученые идут от понятий «среда», «образовательная среда», не используя понятие «образовательное пространство»; во втором – от понятия «информационное пространство».

В самом общем смысле «среда» понимается как окружение. Чаще всего под окружающей человека средой подразумевается та или иная совокупность условий и влияний, окружающих человека. При анализе системы «человек – среда» положение человека рассматривается как центральное.

Среда человека охватывает комплекс природных и социальных факторов, которые могут влиять прямо или косвенно, мгновенно или долговременно на жизнь и деятельность людей. Чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит ее свободное и активное саморазвитие, человек является одновременно и продуктом и творцом своей среды, которая дает ему физическую основу для жизни и делает возможным интеллектуальное, моральное, общественное и духовное развитие.

Человек для другого человека также выступает как элемент окружающей среды, оказывая на него влияние своими отношениями и действиями. Таким образом, среда человека – это еще и его естественное социальное окружение, обладающее комплексом влияний и условий. Отсюда определение образовательной среды как совокупности влияний, условий, возможностей, обеспечивающих развитие личности, вхождение ее в культуру.

Создание условий подчеркивается и в определении информационно-образовательной среды, которая понимается как совокупность информационного, технического и учебно-методического обеспечения, создающего условия развития личности, приобщения ее к социальному опыту.

Второе направление понимания информационно-образовательной среды исходит из понимания информационного пространства, т. е. на первый план выдвигается понятие информации.

Информационное пространство понимается как пространство существования информации, включающее ее источники, передающие и сохраняющие информацию устройства,

саму информацию в различных видах, а также методы и технологии работы, обеспечивающие получение информации.

Информационное пространство существует вне и независимо от конкретного человека, при необходимости человек может входить в информационное пространство, чтобы оперировать информацией. Термин «информационно-образовательное пространство» подчеркивает целевую направленность использования информации – для образования личности.

Информационная среда – это определенным образом структурированная и обустроенная человеком область информационного пространства. В информационной среде в центре находится человек, среда не существует независимо от человека. Входя в информационную среду, созданную другими людьми, человек адаптируется к ней и изменяет ее под себя, дополняя важными элементами.

Информационная среда – совокупность информационных объектов, средств коммуникации, способов получения, переработки, использования, создания информации, которая включает коллективных (социальных) и индивидуальных субъектов, наделенных мотивами и потребностями.

Информационно-образовательная среда – это информационная среда, созданная для целей образования. В нее входят информационные ресурсы в разных видах (книги, картины, плакаты, фильмы, среда Интернет и т. д.), оборудование, обеспечивающее использование этих ресурсов, социальные институты и люди, решающие задачи образования подрастающего поколения. Отметим, что, идя от разных исходных представлений (от понимания окружающей среды или от понимания информационного пространства), ученые приходят к практически одинаковому пониманию информационно-образовательной среды, так как перечисленные выше структурные ее компоненты и есть совокупность информационного, технического и учебно-методического обеспечения, создающего условия развития личности, приобщения ее к социальному опыту.

Можно говорить об информационно-образовательной среде страны, города, отдельного образовательного учреждения, учителя, ученика. Информационно-образовательная среда – это область актуальной жизнедеятельности человека, его самоопределения и самореализации.

В каждом конкретном образовательном учреждении формируется собственная информационно-образовательная среда, и в разных учреждениях она различная. Например, в одной школе информационно-образовательная среда включает только урочную сферу, а в другой школе и внеурочную, когда образование ребенка активно продолжается и вне урока, осуществляется выход в информационно-образовательную среду района, города, страны и т. д. реальными (экскурсии, посещение музеев и т. д.) или виртуальными (участие в виртуальных конференциях, обсуждение проблем на форумах, поиск информации в сети Интернет и т. д.) способами. В некоторых высших учебных заведениях акцент делается на информационной стороне среды с созданием информационно-образовательных сред по отдельным учебным дисциплинам, в других – основное внимание уделяется организации учебного процесса в среде на основе индивидуальных образовательных траекторий обучающихся. В каждом случае состав и структура информационно-образовательной среды будут различаться.

Понятия «информационная среда» и «информационно-образовательная среда» не тождественны друг другу. Информационная среда человеком может быть использована как средство образования, но может быть использована и в более широких целях – для ориентации в текущих политических и культурных событиях, для коммуникации с людьми, высказывания собственной точки зрения и т. д. В этом аспекте информационная среда шире среды образовательной. Но вместе с тем в образовательную среду входят специально созданные образовательные учреждения, деятельность специально подготовленных людей – педагогов, т.е. в этом аспекте

информационно-образовательная среда шире среды информационной. Кроме рассмотренных сред существуют и другие, например культурная среда, досуговая, здоровьесберегающая и т. д. Каждый человек может одновременно действовать в нескольких средах.

Моделируя информационно-образовательную среду для описания процесса обучения, протекающего в ней, мы делаем акцент на информационных и телекоммуникационных технологиях, т. е. в модели этой среды мы не учитываем ресурсы реальных культурных центров (например просмотр учениками кинофильмов в кинотеатрах, посещение музеев, выставок, занятия в Домах технического творчества и т. д.). Создание же виртуальных музеев учениками, посещение виртуальных музеев с помощью ИКТ мы включаем в состав информационно-образовательной среды. Мы также не берем в расчет, что, по большому счету, обучение в любой исторический момент проходило в информационно-образовательной среде, только в модели обучения по типу мастер – подмастерье, ресурсы среды ограничивались знаниями, умениями и навыками мастера, которые он формировал и у своего ученика. Точно так же информационно-образовательную среду можно вычленить и в условиях домашнего, и в условиях традиционного школьного обучения. Мы же акцентируем внимание на информационно-образовательной среде, существующей в настоящее время и связанной с информационными и телекоммуникационными технологиями. Моделируя информационно-образовательную среду, мы считаем, что она уже среды информационной, так как содержит только ресурсы, специально ориентированные на образование личности.

Моделируя информационно-образовательную среду для описания ее взаимодействия с процессом обучения, мы вычленяем дидактические компоненты этой среды и не заостряем внимание на инструментальной, технической стороне (компьютерных программах, платформах). И наконец, в

информационно-образовательных средах общеобразовательных организаций мы выделяем только те компоненты, которые непосредственно воздействуют на процесс обучения. Так, например, в создающихся в настоящее время в образовательных организациях средах присутствует компонент, направленный на создание положительного имиджа школы в социуме. Такого рода компоненты мы не принимаем в расчет.

Наше представление об информационно-образовательной среде представлено на рис. 2.

К научно-методическому обеспечению процесса обучения мы относим документы, материалы, которые способствуют процессу обучения, косвенно определяя учебный процесс (учебные программы, методические рекомендации, разнообразные сценарии), а также являются его неотъемлемой ча-

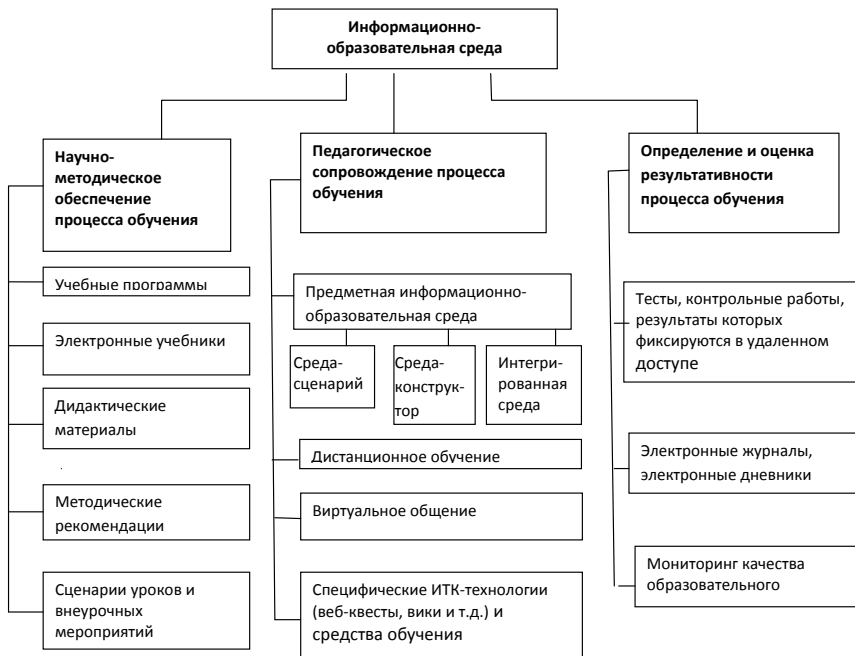

Рис. 2. Модель информационно-образовательной среды

стью (например электронные учебники, дидактические материалы), непосредственно включенной в процесс обучения.

Педагогическое сопровождение процесса обучения предполагает активную роль среды в усвоении материала учениками, поэтому включает виды дидактического взаимодействия (дистанционное обучение, виртуальное общение), активные методы и технологии (веб-квесты, вики и т. д.). Включение в педагогическое сопровождение предметной информационно-образовательной среды не так однозначно, как иных компонентов.

Предметная информационно-образовательная среда может быть отнесена и к научно-методическому обеспечению процесса обучения: разработчиками программ и учебного материала, учителем создается такая среда как ресурс для работы, более того, разновидностью предметных информационно-образовательных средств являются электронные учебники. Однако отнесение ее к педагогическому сопровождению обусловлено тем, что активная деятельность учащихся организуется непосредственно в среде, а не с помощью среды. Учащийся, входя в среду, становится ее частью, приспособлявая ее под себя, изменяя в соответствии с собственными запросами. Компонент «определение и оценка результативности процесса обучения» выделен нами в связи с большой актуальностью определения результативности обучения сегодня и в связи с большими возможностями ИКТ в решении этой задачи. Однако возможно его объединение с компонентом «педагогическое сопровождение процесса обучения».

Приведем некоторые пояснения относительно предметных сред-сценариев и сред-конструкторов. Среда-сценарий выполняет функцию полной организации учебного процесса; среда-конструктор позволяет ученику самому отбирать и структурировать содержание образования. Интегрированная среда содержит признаки и среды-сценария, и среды-конструктора: инвариантное содержание образования усваи-

вается в ходе работы со средой-сценарием, вариативное – со средой-конструктором.

Прототипом среды первого вида являются материалы учебных занятий в «Телешколе», которые позволяют наглядно представить такую среду [6]. На сайте школы размещены фрагменты уроков. Для управления учебной деятельностью учащихся используются следующие приемы:

а) формулирование оригинального ключевого вопроса, который задается в начале урока. Этот вопрос обязательно вызывает интерес учащихся, но ответить на него они сразу не могут (недостаточно знаний), т. е. создается проблемная ситуация;

б) учащиеся знакомятся с ходом урока, видами учебных действий, которые им предстоит осуществить;

в) предлагаемый для усвоения текст сопровождается интерактивными иллюстрациями, видеофрагментами, материал представляется в виде текста, таблиц, схем, диаграмм, рисунков – т. е. у учащихся создается целостный образ изучаемого объекта;

г) изучаемый материал разбит на целостные, но небольшие по объему фрагменты, усвоение которых проверяется с помощью тестов, ответы на которые учащиеся вписывают в отведенное для этого место на странице сайта – учитель моментально получает информацию, как идет усвоение у каждого ученика;

д) в тексте выделены также материалы под рубрикой «Это интересно», которые открываются не сразу, а только при щелчке на них «мышкой», т. е. раньше времени ученик не будет отвлекаться на данный фрагмент;

е) предусматривается материал, «цепляющий внимание» учащихся, им предлагается обсудить те или иные проблемы на форумах, найти дополнительный материал по проблеме (предлагается навигация – где и как такой материал искать).

Такая предметная информационно-образовательная среда по своему характеру является сценарием урока, включает

механизмы прямого (общие рекомендации по изучению материала интернет-урока) и косвенного (проблемные вопросы, вопросы на размышление, «крючочки, цепляющие внимание») управления познавательной деятельностью ученика.

Примером прототипа среды второго вида является учебный комплект нового поколения «Сферы» издательства «Просвещение» [7]. В учебно-методический комплект по биологии, например, входят учебник, тетрадь-тренажер, тетрадь-практикум, тетрадь-экзаменатор, методические рекомендации для учителя, CD-диск.

Содержание учебного материала в учебнике отличается краткостью, четкостью изложения. Параграф размещается на одном развороте страницы, что делает обзорным материал, дает возможность иметь перед глазами всю информацию и быстро находить нужную. Параграф предваряется сообщением о том, что ученики узнают; а также вопросами, которые позволяют актуализировать изученный материал и обыденные знания, которые существуют у учащихся. В тексте параграфа четко выделяются структурные единицы (микротексты), позволяющие упорядочить приобретаемую информацию. Помогает структурировать изучаемое не только четкое деление текста на структурные единицы, но и выделенные в конце параграфа ключевые слова, определения которых есть в тексте. В конце каждого параграфа для закрепления материала и самопроверки предлагаются вопросы репродуктивного и частично-реконструктивного характера.

В учебно-методический комплект входит тетрадь-практикум, в которой приводится описание лабораторных и практических работ. В тетради-тренажере выделены те способы действий (как общеучебные, так и предметные), которые учащиеся осваивают: выполняем тесты, работаем с текстом, изучаем и определяем, смотрим и думаем, сравниваем и обобщаем. Предложены упражнения на формирование этих действий. Тетрадь-экзаменатор содержит проверочные работы.

Материалы, представленные на CD-диске, обогащают материал учебника, включая материалы, которые могут быть использованы учителем на уроках (иллюстрации, анимация, видео и т. д.), учениками при подготовке сообщений, презентаций, проведении внеурочных мероприятий, выполнении проектов и т. д. Диск содержит фотографии, таблицы, видеотрекеры, анимационный материал, слайд-шоу, карты, определители, материалы из энциклопедии, фрагменты из научно-популярных, литературных и других произведений. Приведены ссылки на сайты в Интернете. Таким образом, мы видим специально сконструированную и созданную информационно-образовательную среду отдельного учебного предмета, представляющую собой как бы расширяющуюся сферу с усилением возможности вариативности обучения и удовлетворения познавательных потребностей детей.

Представим взаимодействие между моделями процесса обучения и информационно-образовательной среды. На цель обучения влияет само понимание того, что современный процесс обучения вне информационно-образовательной среды невозможен, следовательно, ставя цель обучения, мы учитываем существующие реалии. Цель обучения формулируется как формирование компетентной личности, способной выявлять и решать важные для нее проблемы, а для этого находить, перерабатывать, использовать и создавать информацию, ориентироваться в информационном пространстве.

Информационно-образовательная среда накладывает отпечаток и на ценности образовательного процесса:

– ценности личности – самостоятельность, мобильность, способность ориентироваться в информационном пространстве, способность работать в группе, способность обучаться в течение всей жизни;

– ценности процесса обучения – вариативность, субъектность, субъективность, мобильность, модульность, неограниченные возможности приобретения информации.

Цель обучения определяет акценты в содержании образования, его предметность. Главной становится не информация, которую должен освоить ученик, а способы приобретения и применения этой информации, т.е. на первый план выходят не знания, а способы деятельности (хотя необходимо отметить, что речь ни в коем случае не идет об отказе от знаний). Содержание образования, зафиксированное в учебных программах, учебниках (в нашем случае – электронных), дидактических материалах, методических рекомендациях, представляет собой компоненты информационно-образовательной среды. Содержание образования априори избыточно, что позволяет обеспечить формирование учеником собственных индивидуальных траекторий обучения.

Приводя наше понимание информационно-образовательной среды, мы отмечали обязательное присутствие в среде человека, которым создается эта среда. В нашем случае это – учитель, который создает информационно-образовательную среду. Но, начиная деятельность в этой созданной педагогом среде, ученик трансформирует ее «под себя» с учетом собственных потребностей, склонностей и интересов. Поэтому процесс обучения в информационно-образовательной среде характеризуется субъект-субъектными отношениями педагога и ученика, где каждый является активным субъектом деятельности (ученик – деятельности учения; учитель – деятельности преподавания). Часто встает вопрос, если ведущим в процесс обучения является субъект-субъектное взаимодействие, допустимо ли в нем взаимодействие субъект-объектное, проще говоря, воздействие учителя на ученика. На наш взгляд, в любом процессе обучения присутствуют два названных вида взаимодействия, отличие в объеме и значимости того и другого. Ясно, что и в традиционном обучении, когда учитель информирует ученика о каком-либо изучаемом объекте, активность ученика необходима, хотя бы для того, чтобы воспринять учебный материал.

В соответствии с преобладанием в процессе обучения в условиях информационно-образовательной среды субъект-субъектных отношений, специфику приобретают методы и технологии обучения, характерной особенностью которых в информационно-образовательной среде становится возможность обеспечения активной деятельности учащихся (появляется название активные методы обучения, активное обучение) [8].

При этом выделяются три их группы.

– Дидактические методы и технологии, использование которых в информационно-образовательной среде не меняет их сущности, но делает более удобными в применении (например, наглядные методы в условиях информационно-образовательной среды позволяют визуализировать изучаемые объекты, в технологии модульного обучения при использовании в среде более эффективно может быть организована проверка достижения цели).

– Дидактические методы и образовательные технологии, использование которых в информационно-образовательной среде расширяет их возможности воздействия на формирующуюся личность (например, проектное обучение, реализуемое с учетом возможностей среды, предполагает поиск информации в ней, сетевую коммуникацию, участие в проекте субъектов, находящихся в удаленном доступе; тестирование в режиме реального времени позволяет использовать моментальную обратную связь).

– Дидактические методы и образовательные технологии, использование которых возможно только в информационно-образовательной среде (технология вики, веб-квесты, дистанционное обучение, телекоммуникационные эвристические олимпиады и т. д.).

Специфику приобретают формы обучения, которые в большей степени становятся групповыми. Сетевое взаимодействие учащихся формирует у них стремление решать возникающие проблемы совместно, обсуждая их с друзьями, поэтому на уроках групповая работа становится естественной формой ре-

шения познавательных проблем. Кроме того, информационно-образовательная среда предоставляет возможность в процессе обучения использовать такие формы, как вебинары, виртуальные конференции, разработанные А.В. Хуторским дистанционные эвристические олимпиады. Групповые формы обучения соответствуют особенностям детей цифрового века: учителя отмечают, что в команде дети работают лучше (с большей мотивацией и эффективностью), чем по одному, не боятся приступать к решению проблемы, даже, если это проблема с высокой степенью неопределенности и не хватает информации для ее разрешения. Более того, групповые формы работы отвечают требованиям современности, когда в профессиональной деятельности необычайно важным становится умение работать в команде, принимать на себя разнообразные функциональные обязанности. Многие профессиональные проблемы являются сложными, многоаспектными, междисциплинарными и поддаются решению только в командной деятельности.

Результат процесса обучения в информационно-образовательной среде в соответствии с поставленной целью предполагает не столько усвоение знаний, сколько обретение способности эти знания применять для решения разнообразных жизненных проблем.

Мы видим, что информационно-образовательная среда накладывает отпечаток на все компоненты процесса обучения от целей до результатов.

Организация процесса обучения в информационно-образовательной среде позволяет ответить на основной вызов образованию со стороны современного мира: научить подрастающее поколение самостоятельно решать разнообразные жизненные проблемы и принимать ответственные решения, мыслить, находить и использовать имеющуюся в информационном пространстве информацию для решения проблем.

Моделирование процесса обучения в информационно-образовательной среде показывает пути его возможного измене-

ния, а моделирование самой информационно-образовательной среды дает возможность акцентировать внимание на тех ее аспектах, которые подлежат первоочередному конструированию и использованию: это создание предметных информационно-образовательных сред, организация виртуального общения в процессе обучения, разработка и использование специфических ИКТ-технологий.

Теперь обратимся к динамической модели процесса обучения в информационно-образовательной среде, разработанной на основе представления Л.Я. Зориной о дидактическом цикле обучения [9, с. 146–161]. Дидактический цикл – единство взаимосвязанных элементов процесса обучения, его структурная единица, обладающая всеми качественными характеристиками процесса. Он представляет собой функциональную систему, основанную на совместной работе всех звеньев процесса обучения, служащую для организации усвоения учащимися содержания образования и реализующую специальные дидактические задачи. По ее мнению, дидактический цикл включает следующие этапы.

1 этап. Постановка общей дидактической цели (познавательной задачи), создание у школьников положительной мотивации к ее решению, принятие задачи учащимися.

2 этап. Предъявление нового фрагмента учебного материала и создание условий для его осознанного восприятия и первичного усвоения.

3 этап. Организация и самоорганизация учащихся в ходе осмысления и дальнейшего усвоения учебного материала до требуемого и возможного в данном цикле уровня.

4 этап. Организация обратной связи, контроль за усвоением содержания учебного материала и самоконтроль.

5 этап. Подготовка учащихся к работе вне школы.

Покажем специфику каждого этапа при обучении в информационно-образовательной среде.

В условиях погруженности обучающихся в информационное пространство и перегруженности их информацией, посту-

пающей со всех сторон, учителю неправомерно начинать урок со слов «Мы сегодня изучим...». Чаще всего у обучающихся уже есть некоторые представления о материале, который будет изучаться. Поэтому, с одной стороны, необходимо выявить те представления, которые у школьников есть, а, с другой – создать ситуацию, в которой у них возникнет потребность в знаниях, подлежащих усвоению: для понимания устройства окружающего мира, для решения жизненных проблем, важных в настоящее время или в будущем.

Предъявление нового материала учащимся присутствует и в процессе обучения в информационно-образовательной среде, весь материал в полном объеме невозможно изучить только в ходе самостоятельной работы при оперировании информационными или реальными объектами, на это будет потрачено неоправданно много времени. В свое время была показана нецелесообразность изучения всего материала учебных предметов методами проблемного обучения из-за излишних временных затрат и неэффективных интеллектуальных усилий. Определенный инвариант содержания может быть усвоен учащимися при непосредственном изложении его учителем, подробном рассказе, объяснении, лекции. Отталкиваясь от этого материала, обогащение, расширение и углубление его может быть проведено в ходе дальнейшей самостоятельной работы учащихся в специально созданной предметной информационно-образовательной среде.

Специфика данного этапа при изучении инварианта в условиях обучения в информационно-образовательной среде заключается в том, что усвоение инварианта должно быть дополнено некоторыми навигационными сведениями, которые покажут обучающимся место данного инварианта во всем содержании образования и пути его обогащения.

Как отмечает Е.О. Иванова: «В информационно-образовательном пространстве особого внимания требует работа с инвариантным фундаментальным ядром содержания, так как

вокруг него будут группироваться все остальные знания. Ядро может содержать лишь основные, базовые элементы информации, которую необходимо усвоить. Оно должно не включать *все* содержание образования, а создавать некую «арматуру» для его освоения в ходе последующей деятельности, определить ее направление» [10, с. 76–77].

Следующий этап дидактического цикла предполагает отработку материала, усвоенного первично, осмысление его, встраивание в имеющуюся систему знаний у учащихся, формирование умений и навыков оперирования усвоенными знаниями. На этом этапе совместная работа учителя и учеников уступает место самостоятельной работе учащихся в предметной информационно-образовательной среде. Важно предоставить им возможности удовлетворить собственные познавательные интересы, т.е. в структуре среды предусмотреть компоненты, обуславливающие разные направления обогащения материала, разные способы оперирования изученным содержанием. На этом этапе усваивается вариативное содержание образования, которое конструируется самими учащимися. Возможности для этого предоставляет информационно-образовательная среда. Эти знания «... входят в систему знаний, сформированную самим учеником; являются активными, т.е. ученик умеет обращаться с ними, ставить вопросы и выполнять познавательные и практические действия, чтобы получить недостающие знания; представляют понимаемую учеником ценность для реальной жизни. Эти знания являются продуктом собственных усилий и опыта, личной истории ученика. Они появляются у школьника в результате соединения его субъектного опыта и полученной информации» [10, с. 77].

4 этап дидактического цикла посвящен получению обратной связи за усвоением материала, контролю и самоконтролю результативности процесса обучения. Современные ИТК-технологии позволяют эффективно проверить усвоение материала у каждого учащегося, компьютерные программы способны

проанализировать выполнение тестовых заданий, решение задач и указать те компоненты содержания учебного материала, которые не усвоены или усвоены недостаточно.

Обратим внимание на важность внутренней оценки результатов процесса обучения, которую осуществляют сами ученики. Готовя их к решению различного рода проблем, необходимо учитывать, что в ходе решения любой проблемы обязательно происходит соотнесение полученного результата с поставленной ранее целью, которое дает возможность определить, достигнута ли цель. В связи с такой компетентностной направленностью процесса обучения субъектная самооценка становится особо значима.

Заключительный этап дидактического цикла – подготовка учащихся к работе вне школы. Этот этап охватывает и традиционные домашние задания, и проектную деятельность учащихся, и различного рода социальные практики, когда в настоящих жизненных условиях применяются приобретенные знания и умения (волонтерство, путешествия, этнографические экспедиции, походы и т. д.). Интересной на этом этапе является организация работы в информационно-образовательной среде. Часто учителя, преследуя цель развития мотивации средствами обогащения учебного материала, предлагают ученикам написать реферат по интересующей их теме. У учащихся велик соблазн переписать уже готовый реферат в интернете, не задумываясь над качеством найденной работы. Избежать этого могут помочь нестандартные темы рефератов, предполагающих самостоятельное исследование обучающегося. Кроме того, интересными представляются задания, способствующие выработке навыков оценки информации, определения ее качества:

- оценить по заданным критериям определенное количество рефератов;
- разработать критерии сравнения для нескольких работ по конкретной тематике;

- ответить на вопросы, используя выложенные в локальной сети тексты и т.д.

Таких приемов существует множество. Все они предполагают:

- активную работу учеников с ресурсами информационно-образовательного пространства;
- опору на личностный опыт учащихся;
- вариативность полученных результатов в зависимости не только от уровня обученности учащихся, но и от их личностных характеристик [10, с. 80].

Итак, в статье представлены методологические основания и предпринята первая попытка моделирования процесса обучения в информационно-образовательной среде. На основе исследования взаимодействия общей дидактической модели процесса обучения и модели информационно-образовательной среды выявлена специфика протекания процесса обучения в информационно-образовательной среде. Дальнейшее исследование требует более тщательной проработки структуры и состава представленных моделей, формирования информационно-образовательных сред в образовательных организациях в соответствии с разработанными моделями и организации процесса обучения в информационно-образовательной среде, существенно отличающегося от традиционного процесса обучения.

Список литературы

1. Краевский В.В. Общие основы педагогики: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
2. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и... неопределенность // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 21–31.
3. Балл Г.А. Теория учебных задач. – М.: Педагогика, 1990.
4. Тестов В.А. «Жесткие» и «мягкие» модели обучения // Педагогика. – 2004. – № 8. – С. 35–39.

5 *Сергеев Н.К., Сериков В.В.* Диссертации по педагогике: проблемы науки и нравственности // Педагогика. – 2014. – № 4. – С. 71–81.

6. <http://www.internet-school.ru/>

7. Биология: живой организм: учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2007; Биология: живой организм: тетрадь-практикум для 6 кл. общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2007; Биология: живой организм: тетрадь-тренажер для 6 кл. общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2007; Биология: живой организм: тетрадь-экзаменатор для 6 кл. общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2007.

8. *Панфилова А.П.* Инновационные педагогические технологии: активное обучение. – М.: Издат. центр «Академия», 2012.

9. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / Под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. – М.: Педагогика, 1989.

10. *Иванова Е.О., Осмоловская И.М.* Теория обучения в информационном обществе. – М.: Просвещение, 2011.

Международные соглашения в сфере образования

Аннотация. В статье проводится анализ системы международных соглашений, регулирующих вопросы образования. Рассматриваются основные положения соглашений, предусматривающие гарантии в области образования, представляемые государствами-участниками международных соглашений универсального и регионального характера.

Ключевые слова: источники образовательного права, образовательное право, соглашения в области образования, международные договоры.

Образовательное право является новой развивающейся отраслью российского права. Новым этапом к его развитию стало принятие закона «Об образовании в Российской Федерации» в декабре 2012 года и его вступление в силу с 01 сентября 2013 года [8]. При изучении правовой дисциплины одним из первых встает вопрос о системе ее источников. На сегодняшний день всю совокупность нормативных актов, регулирующих вопросы образования, можно разделить на две большие группы: международные и российские.

Система международных документов, имеющих отношение к регулированию вопросов образования, в свою очередь, представляет две подгруппы документов: универсальные соглашения и соглашения между конкретными государствами. На сегодняшний день в связи с тем, что Россия является час-

тью мирового сообщества и активным участников системы международных отношений, данные документы оказывают непосредственное воздействие на российскую правовую систему и определяют направления развития реформ российской системы образования.

Среди документов универсального характера следует, прежде всего, отметить Всеобщую декларацию прав человека 1948 года [1]. В этом документе не закреплены положения, детально регламентирующие вопросы образования, однако Всеобщая декларация прав человека впервые в послевоенный период среди других возможностей, для каждого человека, на межгосударственном уровне закрепила в статье 26 право на образование, бесплатность его начального и общего уровней, обязательность начального образования, доступность для каждого технического, профессионального и высшего образования. Данная статья, в том числе, оговаривает приоритетное право родителей в выборе вида образования для своих малолетних детей [1].

Также среди документов универсального характера следует отметить Конвенцию о правах ребенка 1989 года [2]. В соответствии с содержанием статьи 28: «1. Государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности:

а) вводят бесплатное и обязательное начальное образование;

б) поощряют развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и принимают такие необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи;

с) обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств;

d) обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей;

e) принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу» [2].

Это соглашение закрепляет обязанность государств гарантированно предоставить все условия для реализации права на образование неполноценного ребенка (ст. 23), государства-участники обязались принять все необходимые меры к обеспечению «осведомленности всех слоев общества, в частности родителей и детей... к образованию и их поддержки в использовании таких знаний» (ст. 24).

Важно, что в плане государственных гарантий реализации права на образование государства-участники соглашения обязались обеспечить выполнение ряда принципов, закрепленный в статье 29: «1. Государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на:

a) развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме;

b) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций;

c) воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной;

d) подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения;

e) воспитание уважения к окружающей природе».

Важным в реализации государственных гарантий образования является принцип, в соответствии с которым как в госу-

дарственных, так и в негосударственных (образуемых отдельными лицами и органами) «образование, даваемое в таких учебных заведениях, соответствовало минимальным нормам, которые могут быть установлены государством» (п. 2 ст. 29) [2].

Таким образом, содержание Конвенции о правах ребенка закладывает принципы государственного регулирования сферы образования, установив равный доступ к образованию для каждого ребенка, независимо от пола, возраста, нации и физических возможностей, и общие принципы образования как процесса формирования мировосприятия ребенка, так и социальной ценности и обязанность родителей по обеспечению доступа ребенка к обучению.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года, развивая принципы Всеобщей декларации прав человека 1948 года, такие как принцип недопустимости дискриминации, провозглашает право каждого человека на образование, является соглашением, направленным на защиту права на образование в международном масштабе [3].

Конвенция содержит определение понятия «дискриминация в области образования», понимая под ним «всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования, и в частности:

a) закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа;

b) ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования;

c) создание или сохранение отдельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц, помимо случаев, предусмотренных положением Статьи 2 настоящей Конвенции;

d) положение, несовместимое с достоинством человека, в которое ставится какое-либо лицо или группа лиц» (ст. 1) [3].

Среди мер, предусмотренных Конвенцией для государственных участников, в рамках борьбы с дискриминацией можно отметить следующие:

– обязанность отменить все законодательные постановления и административные распоряжения и прекратить административную практику дискриминационного характера в области образования, а также принять, если нужно, в законодательном порядке меры, необходимые для того, чтобы устранить всякую дискриминацию при приеме учащихся в учебные заведения (пп. а, в ст. 3);

– не допускать никаких различий в получении образования как для собственных граждан, так и для иностранных обучающихся (пп. с, d, е ст. 3).

Общими мерами гарантии являются предусмотренные соглашением требования обязательного и бесплатного начального образования, общедоступность среднего образования, доступность профессионального образования, общие государственные требования к уровням и содержанию образования в государственных учреждениях, подготовка к педагогической деятельности без дискриминации (ст. 4). Среди данных гарантий отдельно определены общие недискриминационные условия религиозного образования, которое может иметь место лишь на условиях добровольности выбора обучающимися и их родителями, а также образовательные права национальных меньшинств (ст. 5) [3].

Также среди универсальных документов международного характера, связанных с регулированием вопросов образования, следует отметить такие соглашения, как Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года [4], Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года [5], Конвенция о международном обмене изданиями 1958 года [6]. Данные соглашения призывают государства

участники содействовать распространению и защите изданий, используемых в образовательном процессе, в том числе в экстренных ситуациях политической нестабильности.

К региональным международным соглашениям, регулирующим вопросы образования между конкретными государствами, можно отнести следующие основные документы:

а) Конвенцию о признании учебных курсов, дипломов и высших ученых степеней в государствах региона Европы 1979 года;

б) Региональную конвенцию о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана 1983 года;

в) система документов Болонских соглашений, основным из которых является Болонская декларация о создании единого европейского пространства высшего образования 1999 года (Россия присоединилась к ней в 2003 году).

Соглашения о признании документов об образовании имеют целью разрешение коллизий между образовательными системами разных стран и реализацию принципа недискриминации при устройстве на работу с документами об образовании, полученными на территории государства-участника соглашения.

Что касается Болонской декларации, то она имеет несколько иную направленность. Содержание соглашения призывает государства помимо взаимного признания документов об образовании, прежде всего, унифицировать национальные системы образования на основе договорных принципов, что, с точки зрения ее разработчиков и подписавших государств, должно способствовать упразднению границ в образовательном пространстве. А именно академическая мобильность, единообразные уровни высшего профессионального образования, единая система зачетных баллов – принятые в разных государствах, будут способствовать схожести систем образования в разных странах [7].

В целом соглашаясь с содержанием и духом международных документов, регулирующих вопросы образования, следует признать, что «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на большее уважение прав человека и основных свобод; оно должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами и всеми расовыми или религиозными группами, а также развитию деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» [3].

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Электронная правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=9959;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=8EC58174199620F23AB67C5B7CF1DC38;rnd=0.36487022577784956>

3. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года // Конвенции и соглашения ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml

4. Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года// Конвенции и соглашения ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/>

5. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года// Конвенции и соглашения ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/>

6. Конвенция о международном обмене изданиями 1958 года// Конвенции и соглашения ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/>

7. Болонская декларация о создании единого европейского пространства высшего образования 1999 года // Основные документы

Болонского процесса. Режим доступа: http://nkaoko.kz/bolon_process/key_documents_of_the_bologna_process/136/

8. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 // Российская газета. – 2012. – № 303. – 31 декабря.

ЭКОНОМИКА

Т.М. Мезенцева, А.Б. Ахметова

Финансовая деятельность предприятия и необходимость ее анализа

Аннотация. В статье рассмотрена значимость оценки финансовой деятельности предприятия и необходимость анализа его финансового состояния. Кроме того, в настоящее время существуют проблемы, связанные с неплатежеспособностью контрагентов, решение которых существенно повлияет на эффективность функционирования и повышение финансового состояния предприятия. Обоснованы цели финансовой деятельности при реформировании предприятий в современной экономике, отвечающие качественно новым требованиям.

Ключевые слова: финансовая деятельность, финансовое состояние предприятия, анализ финансового состояния, финансовая устойчивость, платежеспособность, рентабельность.

В современных условиях хозяйствования финансовая деятельность предприятия рассматривается как активная форма эффективного использования временно свободного капитала или как инструмент реализации стратегических целей, связанных с диверсификацией операционной деятельности компании. При этом приоритетной целью финансовой деятельности предприятия является не максимизация дохода, а обеспечение высоких темпов экономического развития

предприятия при достаточной его финансовой устойчивости в процессе этого развития.

Финансовая деятельность – это целенаправленно осуществляемый процесс практической реализации функций предприятия, связанных с формированием и использованием его финансовых ресурсов для обеспечения экономического и социального развития. Она осуществляется на всех стадиях жизненного цикла предприятия: от момента его рождения и до момента его ликвидации как самостоятельного субъекта хозяйствования. Согласно Закону Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» субъекты крупного предпринимательства и организации публично-общественного интереса обязаны составлять финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами [1].

Согласно МФСО 17 Финансовая деятельность организации – это деятельность, отражающаяся в изменении объема и состава собственного капитала и заемных средств организации [2].

Финансовая деятельность, или деятельность по привлечению средств, представляет совокупность операций, приводящих к изменениям в размерах и структуре собственного и заемного капитала, за исключением текущей кредиторской задолженности, к ней относятся:

- поступление денег от выпуска акций или иных акционерных инструментов;
- поступление денег от выпуска долговых обязательств, кредитов и других кратко- или долгосрочных заимствований;
- денежные платежи акционерам в связи с приобретением или выкупом акций организации;
- денежные платежи арендатора в счет уменьшения существующих финансовых обязательств, относящихся к финансовому лизингу.

Финансовое состояние предприятия – это экономическая категория, отражающая состояние капитала в процессе его

кровооборота и способность субъекта хозяйствования к саморазвитию на фиксированный момент времени.

Финансовое состояние предприятия, его устойчивость и стабильность зависит от результатов его производственной, коммерческой и финансовой деятельности. Если производственный и финансовый планы успешно выполняются, то это положительно влияет на финансовое положение предприятия. И наоборот, в результате невыполнения плана по производству и реализации продукции происходит повышение ее себестоимости, уменьшение выручки и суммы прибыли и как следствие ухудшение финансового состояния предприятия и его платежеспособности. Следовательно, устойчивое финансовое состояние не является случайностью, а итогом грамотного, умелого управления всем комплексом факторов, определяющих результаты хозяйственной деятельности предприятия.

Устойчивое финансовое положение, в свою очередь, оказывает положительное влияние на выполнение производственных планов и обеспечение нужд производства необходимыми ресурсами. Поэтому финансовая деятельность как составная часть хозяйственной деятельности должна быть направлена на обеспечение планомерного поступления и расходования денежных ресурсов, выполнение расчетной дисциплины, достижение рациональных пропорций собственного и заемного капитала и наиболее эффективное его использование [3].

Главная цель финансовой деятельности сводится к одной стратегической задаче – увеличение активов предприятия. Для этого оно должно постоянно поддерживать платежеспособность и рентабельность, а также оптимальную структуру актива и пассива баланса, для чего постоянно проводить анализ устойчивости финансового состояния.

Основные цели такого анализа:

1. Своевременное выявление и устранение недостатков в финансовой деятельности и поиск резервов улучшения финансового состояния предприятия и его платежеспособности;

2. Прогнозирование возможных финансовых результатов, экономической рентабельности, исходя из реальных условий хозяйственной деятельности и наличия собственных и заемных ресурсов, разработка моделей финансового состояния при разнообразных вариантах использования ресурсов;

3. Разработка конкретных мероприятий, направленных на более эффективное использование финансовых ресурсов и укрепление финансового состояния предприятия.

Как указывалось ранее, залогом выживаемости и основной стабильности организации служит ее финансовая устойчивость, то есть такое состояние финансов, которое гарантирует ее постоянную платежеспособность. Такой хозяйствующий субъект за счет собственных средств покрывает вложенные в активы средства, не допускает неоправданной дебиторской и кредиторской задолженности и расплачивается в срок по своим обязательствам [4].

Кроме того, в информации о финансовом состоянии предприятия заинтересованы работники предприятия (возможность профессионального роста и повышения оплаты труда), участники торгов на бирже (для котировки акций предприятия, консультаций потенциальных поставщиков сырья и покупателей готовой продукции), службы занятости, если предприятие расширяет свою деятельность и т. д.

Список литературы

1. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 27.02.2007 года № 234 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2011 г.)// [http:// www.zakon.kz/](http://www.zakon.kz/)

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (ред. от 02.04.2013) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147977/

3. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия [Текст] / Под ред. Н.П. Любушин, В.Б. Лещева, В.Г. Дьякова – М.: Академия, 2011.- 427 с.

4. Анализ хозяйственной деятельности [Текст] / Под ред. Белобородовой В.А. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 254 с.

Т.М. Мезенцева, М.Г. Ламаский

Совершенствование организации кредитных отношений банка с юридическими лицами

Аннотация. Кредит стимулирует развитие производительных сил, ускоряет формирование источников капитала для расширения воспроизводства на основе достижений научно-технического прогресса. Объективная необходимость кредитования предприятий обусловлена особенностями кругооборота капитала, которыми являются: постоянное образование денежных резервов, различная длительность оборота средств предприятия, тесное переплетение наличного и безналичного оборота, обособление средств в рамках экономических субъектов. Кредит имеет большое значение в развитии экономических связей между отраслями и регионами, в повышении эффективности производства, в создании и использовании доходов и прибыли. Кредит способен оказывать активное воздействие на объем и структуру денежной массы, платежного оборота и скорости обращения денег. Благодаря кредиту происходит более быстрый процесс капитализации прибыли, а следовательно, и концентрации производства.

Ключевые слова: кредит, банк, бухгалтерская прибыль, кредитный договор, кредитный риск, издержки.

Кредит дает возможность одним субъектам кредитных отношений (банкам) выгодно разместить свои временно свободные денежные средства за определенную плату, а другим (юри-

дическим лицам) – использовать эти средства на осуществление конкретных проектов, в результате реализации которых они также получают прибыль, достаточную не только для расширения своей деятельности, но и на возврат кредита и процентов по нему.

Выдача кредитов для банков является не просто доходной операцией, а одним из основных источников получения доходов, потому что при любом уровне развития экономики, даже в условиях финансовой нестабильности предприятий, кредитование не приостанавливается.

В данной ситуации особую актуальность представляет изучение кредитных отношений банка с юридическими лицами. Следовательно, целью работы явилось исследование организации кредитных отношений банка с юридическими лицами и разработка направлений их совершенствования.

Кредитным организациям в целях построения эффективной системы управления качеством кредитного портфеля необходимо обеспечить проведение комплекса мероприятий, в частности:

- формирование кредитного портфеля в соответствии с выбранной стратегией кредитования, периодически корректируемой на рыночную ситуацию, а также удовлетворяющей оптимальным показателям кредитного риска, ликвидности и рентабельности;

- проведение подбора квалифицированного персонала, который будет выполнять свои функции под руководством опытных менеджеров при наличии четкой мотивации труда;

- возложение на руководство банка ответственности за формирование в банке кредитной культуры, позволяющей выполнять поставленные цели;

- разработка четкого механизма по исследованию рынка, управлению продаж, подготовке персонала, идентификации потенциальных клиентов и анализу перспектив их кредитования;

– проведение постоянного мониторинга кредитных активов, учитывая относительную нестабильность кредитного портфеля, в первую очередь, на предмет выявления ухудшающихся кредитов и отказа от них (вызывающий опасение кредит нужно выявить до его перехода к разряду проблемного – чтобы своевременно принять решение о сохранении или прекращении кредитных отношений);

– достижение устойчивой рентабельности за счет регулирования концентрации кредитов и определения целевых показателей кредитования таких, например, как максимальный уровень объема проблемных кредитов от общего объема текущих кредитов;

– установление лимитов максимального объема кредитов с просрочкой по платежам (в разбивке по срокам просрочки);

– установление лимитов максимального объема кредитов, проценты по которым не выплачиваются;

– установление лимитов максимального объема убытков от списания проблемных кредитов;

– регулярное проведение анализа ретроспективного и текущего состояния кредитного портфеля для своевременного информирования руководства банка об отступлениях от стратегии кредитования и формирования объективной управленческой информации.

Рассматривая проблему улучшения качества управления кредитным портфелем, важно понимать, что во многом качество кредитной деятельности зависит от качества управления кредитными рисками.

Основными проблемами управления кредитными рисками в современных условиях являются отсутствие системы всестороннего и глубокого анализа кредитного процесса, солидной методологической базы и принятие неправильных управленческих решений в условиях неполной информации.

Из-за потенциально опасных для кредитной организации последствий кредитного риска важно регулярно осуществлять

всесторонний анализ процессов оценки, администрирования, наблюдения, контроля, возврата кредитов, авансов, гарантий и прочих инструментов.

Поэтому основное содержание процесса управления совокупными кредитными рисками включает в себя оценку и анализ политики и практики работы кредитной организации и принятие ею необходимых мер по следующим направлениям:

- управление совокупным риском кредитного портфеля;
- управление организацией кредитного процесса и операциями;
- управление проблемным кредитным портфелем;
- оценка политики управления кредитными рисками;
- оценка политики по ограничению кредитных рисков и лимитам;
- оценка классификации активов;
- оценка политики по резервированию возможных потерь по кредитным рискам.

На современном этапе в стране улучшаются условия кредитования благодаря совершенствованию национального законодательства в области кредитных рисков и залога. Весьма значимым фактором повышения уровня управления кредитным риском является доступность кредитной информации. Для этого в Беларуси создано и уже работает Бюро кредитных историй.

Функционирование данного института направлено на снижение кредитных рисков, укрепление платежной дисциплины физических и юридических лиц путем повышения их заинтересованности в надлежащем исполнении обязательств перед банками. Наличие объективной информации о кредитополучателях позволяет более четко идентифицировать риски кредитования, что повышает устойчивость кредиторов.

При экстенсивной кредитной политике и ориентации на беззалоговые виды кредитования для банков особенно актуальной становится проблема управления высоким уровнем кре-

дитных рисков. Банки начинают активно внедрять новые системы риск-менеджмента, изыскивать источники финансирования под их формирование на фоне общего стремления к диверсификации и повышению качества кредитных портфелей.

Разработка эффективной системы риск-менеджмента позволяет банку повлиять на уровень кредитных рисков в долгосрочной перспективе. В коротком периоде внедрение новых инструментов управления рисками связано с достаточно большими издержками, из-за чего не все участники рынка спешат заняться созданием такого механизма и предпочитают внедрять только те элементы, наличие которых требует законодательство.

Наиболее популярным инструментом мониторинга кредитоспособности кредитополучателей и снижения кредитных рисков стало внедрение скоринговых программ. Их использование продиктовано масштабом и динамикой развития определенных сегментов кредитования, в частности кредитования физических лиц. Они позволяют добиться минимизации расходов за счет сокращения затрат на экспертов, выполняющих аналогичную работу, плюс нивелировать некоторую степень субъективности, присущую экспертным оценкам.

При разработке скоринговой модели банк оказывается перед выбором: приобрести готовые системы оценки, базирующиеся на западных моделях, либо использовать собственные статистические данные. Второй путь, естественно, надежней, но небольшой временной период развития операций по розничному кредитованию не дает пока возможности создать достаточно объемную статистическую базу. Ситуацию в целом должно улучшить развитие института бюро кредитных историй.

Сейчас практически все кредитные организации применяют скоринг для оценки кредитополучателей при беззалоговом кредитовании и автокредитовании. Экспертные оценки распространены в сегменте ипотечного кредитования, но темпы развития этой сферы бизнеса у ряда банков стимулируют

их к внедрению скоринговых программ уже и для кредитов на покупку недвижимости на небольшие суммы.

Еще один вариант для снижения кредитного риска банков – это страхование. Банк может обратиться в страховую компанию, чтобы застраховать жизнь и здоровье заемщика, приобретаемое им имущество и титул собственности. Такая страховка стала обязательным условием получения кредита в сфере ипотечного кредитования, где из-за значительных сумм кредита банк несет высокие кредитные риски. В развитых странах популярным классическим видом страхования, позволяющим кредитным организациям снизить уровень риска, является страхование риска невозврата кредита. На белорусском рынке такая практика применяется мало. Это связано с отсутствием статистической базы данных по уровню невозвратов, нежеланием банков выступать самостоятельно в роли страхователя и нежеланием страховщиков принимать на себя столь высокий риск без возможности его мониторинга.

Принимая во внимание передовой международный опыт создания системы управления кредитным риском, представляется целесообразным обратить внимание банков на необходимость разработки адекватной процедуры его идентификации и оценки.

Оценка кредитного риска предполагает анализ совокупности количественных и качественных факторов, позволяющих оценить степень кредитного риска (размер рисков) и качество управления риском (наличие процедур управления и их адекватная реализация). Анализ факторов осуществляется с помощью общепринятых математических, статистических (количественных) и экспертных (качественных) методов путем тщательного изучения параметров и характеристик кредитного риска, связанного с отдельным активом, однородной группой активов или видом деятельности.

Поскольку адекватность идентификации и оценки кредитного риска зависит от объема и качества (надежности) ана-

лизируемых данных, банкам необходимо формировать собственную информационную базу, в которой накапливаются сведения о должниках, получаемые из внутренних и внешних источников. При организации процесса формирования информационной базы данных, определении перечня включаемых сведений следует учитывать особенности кредитования различных групп должников, а также объемы осуществляемой ими деятельности (крупные, средние, мелкие клиенты).

Так, для оценки кредитного риска при кредитовании юридических лиц в международной банковской практике среди сведений, собираемых банками в базе данных, может накапливаться следующая количественная и качественная (экспертная) информация:

- общие сведения о клиенте – его наименование, юридический адрес, идентификационный номер налогоплательщика, год создания, основные собственники, связанные стороны; руководители, их образование, опыт, качество работы (эффективность работы, преодоление возможного кризиса в прошлом, частота и причины смены руководства); численность персонала; сведения о судебных постановлениях, а также о совершаемых процессуальных и исполнительных действиях в отношении должника (решение суда о запрете на занятие отдельными лицами руководящих должностей, информация о процедурах банкротства);

- сфера деятельности клиента – вид деятельности, отрасль экономики (разным отраслям присущи разные риски); экономическая ситуация в отрасли (например рост, спад, кризис); основная номенклатура производимых товаров, работ, услуг; анализ конкурентоспособности должника и его преимуществ (доля клиента на рынке в соответствующей отрасли и регионе, основные конкуренты, эффективность используемых технологий, системы ценообразования, видов производимых товаров); производственные (торговые, складские) мощности (площади); особенности хозяйственного цикла (цикличность

денежных потоков, связанная с покупкой сырья, ценой, процессом производства и сбыта, риском неплатежа, сезонная зависимость); стратегия ведения бизнеса (перспективы, выполнение планов);

- взаимоотношения клиента с банком – наличие счетов и депозитов в банке; средние обороты по счетам; наличие кредитной истории в банке, ее продолжительность и качество; наличие задолженности по ранее осуществленным активным операциям (в том числе не погашенной в срок) и процентам; требуемый и сформированный резерв; характеристика ранее установленных лимитов; соблюдение платежной дисциплины; направления сотрудничества с другими банками; сведения о контактах с клиентом по вопросам выдачи, мониторинга, погашения кредита;

- сведения из кредитного бюро;

- финансовое состояние клиента – данные бухгалтерской и иной отчетности; коэффициенты финансового анализа (коэффициенты финансового левереджа, эффективности или оборачиваемости, прибыльности, ликвидности, рентабельности); данные анализа структуры баланса (оценка активов и пассивов), рисков и доходности; источники финансирования (финансовая независимость);

- оценка финансового состояния (платежеспособности) клиента; скоринговая оценка; внутренний рейтинг банка; кредитный рейтинг, присвоенный международным рейтинговым агентством (его изменение);

- сведения о кредитной операции – цель и вид кредита; валюта выдачи и погашения; срок кредитования; процентная ставка, эффективная процентная ставка; установленный режим погашения кредита и процентов; лимиты кредитования; вид, достаточность, ликвидность обеспечения, его оценка, результаты проверок обеспечения; предполагаемые источники погашения кредита; прогнозируемое и фактическое движение денежных средств; фактический срок погашения кредита и

процентов; изменение сроков погашения (в том числе промежуточных); классификация кредита по группе риска; наличие у должника планов действий на случай возникновения финансовых трудностей;

– иные сведения, позволяющие объективно оценить способность должника исполнить свои договорные обязательства.

Поскольку формирование информационной базы данных является непрерывным процессом сбора, агрегирования, хранения и анализа сведений о должниках, требующим постоянного обновления, создание базы данных невозможно без использования современных информационно-аналитических систем и передовых информационных технологий.

Сведения, накапливаемые в информационной базе данных для идентификации кредитного риска и оценки его уровня, следует использовать при осуществлении мониторинга и контроля риска, одним из обязательных элементов которого является проведение стресс-тестов. Система управления кредитным риском также должна включать планы действий по обеспечению безопасной и бесперебойной деятельности в экстремальных ситуациях, в том числе планы восстановления нормального функционирования, основанные на различных сценариях реализации рисков.

Использование внутренних рейтингов в рамках системы управления кредитным риском позволит принимать более обоснованные решения по выдаче кредитов, идентификации проблемной задолженности, созданию резервов, установлению лимитов, осуществлению мониторинга кредитного портфеля и формированию управленческой отчетности банка, а также улучшать качество планирования и прогнозирования.

Е.М. Михайленко, Д.Н. Шаповалов

Стороны договорной конструкции российского лизинга как специфичный элемент финансовой аренды

Аннотация. Статья посвящена анализу дискуссионных вопросов в отношении сторон договора финансовой аренды (лизинга). В ней дана общая характеристика правовой конструкции договора финансовой аренды (лизинга), регламентированная российским гражданским законодательством.

Ключевые слова: договор финансовой аренды (лизинг), лизингодатель, лизингополучатель, продавец

Как известно, договор финансовой аренды (лизинг) сам по себе является сравнительно новым институтом гражданского права, т.к. существует в России всего лишь с середины 1990-х годов, а именно с момента вступления в силу части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) [1, 2].

В современных условиях исследование обязательств, опосредуемых заключением договоров лизинга, заслуживает внимания в силу стремительного развития лизинговой деятельности, роста среднего и малого бизнеса, субъекты которого активно используют в своей предпринимательской деятельности правовую конструкцию договора финансовой аренды (лизинга). Так, несмотря на то что договор финансовой аренды (лизинга) является одной из наиболее динамично развивающихся

сфер российского предпринимательства, в России до сих пор не сформирован устойчивый, соответствующий современным потребностям общества рынок лизинговых услуг.

Изменения, внесенные как в ГК РФ, так и в Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее по тексту Закон о лизинге) [3], не исчерпали круга нерешенных вопросов, требующих научного исследования. Так, фрагментарные изменения в Закон о лизинге были внесены в 2006 [4], 2010 [5], 2013 [6] годах. Однако самыми важными из них можно назвать изменения, внесенные в 2006 и 2010 годах и касающиеся предмета лизинга. С 2006 года предметом лизинга не могут быть земельные участки и другие природные объекты, а также имущество, которое федеральными законами запрещено для свободного обращения или для которого установлен особый порядок обращения [4]. С 2010 года предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество, которое может использоваться, а может и не использоваться в предпринимательской деятельности [5].

Более того, исследовательский интерес к лизингу возрастает в связи с появившейся возможностью использовать лизинг имущества не только в предпринимательских, но и в иных целях, не противоречащих закону [5]. Эта правовая новелла, в частности, создала основу использования механизма лизинга для улучшения материальной базы бюджетных учреждений, что позволит им участвовать в решении задач модернизации экономики страны.

Прежде чем перейти к характеристике сторон договора финансовой аренды (лизинга), важно сказать о самом лизинге.

Понятие «лизинг» в российском праве идентично общемировому термину «финансовый лизинг», то есть – финансовая аренда. А это означает, что термины лизинг, финансовая аренда, финансовый лизинг являются синонимами.

Согласно ст. 665 ГК РФ финансовая аренда (лизинг) – договор, по которому арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им же продавца и предоставить арендатору это имущество во временное владение и пользование для предпринимательской деятельности. Аналогичное определение содержится и в ст. 2 Закона о лизинге [3].

ГК РФ относит лизинговые правоотношения к аренде (параграф 6 Главы 34 – «Аренда», который так и называется «Финансовая аренда (лизинг)»). Основным отличием лизинга от обыкновенной аренды является то, что арендодатель (лизингодатель) передает арендатору (лизингополучателю) во временное владение и пользование имущество, которое он специально покупает для него у продавца, которого, как правило, указывает сам же арендатор (лизингополучатель).

В лизинговых правоотношениях, как правило, наблюдается три основных участника:

- лизингодатель,
- лизингополучатель,
- продавец (ст. 4 Закона о лизинге).

Однако сторонами данного договора являются – лизингодатель и лизингополучатель.

Е.В. Кабатова обращает внимание на тот факт, что ГК и Закон о лизинге используют различную терминологию для обозначения сторон договора: «В ГК РФ это арендодатель и арендатор, а в Законе о лизинге – лизингодатель и лизингополучатель. Третий участник лизинга в обоих документах определяется одинаково – продавец» [7, с. 287].

Правовое положение лизингодателя и лизингополучателя действительно существенно отличается от правового положения арендодателя и арендатора, поэтому для обозначения сторон договора лизинга в литературе рекомендуется использовать только термины «лизингодатель» и «лизингополучатель», избегая названий «арендодатель» и «арендатор», а учи-

тывая значительную разницу в юридической природе лизинга и аренды, предлагается отказаться от термина «финансовая аренда» и ввести употребление термина «лизинг» [8].

Лизингополучатель – это физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование.

Среди типичных лизингополучателей выделяются собственники новых объектов коммерческой недвижимости, которые прибегают к лизингу для рефинансирования дорогих и краткосрочных строительных кредитов. Вторая группа лизингополучателей – это прежние арендаторы объектов недвижимости.

В качестве лизингополучателя может выступать любой гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью и зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, а не юридического лица. Однако в настоящее время в России практически не заключаются лизинговые соглашения с физическими лицами.

Лизингодатель – контрагент лизингополучателя по договору лизинга. Лизингодателем может быть физическое или юридическое лицо, которое за счет привлеченных и (или) собственных средств приобретает в ходе реализации договора лизинга в собственность имущество и предоставляет его в качестве предмета лизинга лизингополучателю за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование с переходом или без перехода к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга.

Среди лизингодателей ст. 5 Закона о лизинге выделяет лизинговые компании, к которым относятся коммерческие организации, уполномоченные в соответствии со своими учредительными документами на ведение лизинговой деятельности. Учредителями лизинговых компаний (фирм) могут быть юридические, физические лица, причем как резиденты РФ, так

и нерезиденты РФ. При этом лизинговой компанией – нерезидентом РФ является иностранное юридическое лицо, осуществляющее лизинговую деятельность на территории РФ. Законом о лизинге предусмотрено право лизинговых компаний привлекать для осуществления лизинговой деятельности средства. Договор о привлечении средств относится к сопутствующим договорам, заключаемым субъектами лизинга для выполнения своих обязательств по договору лизинга. В соответствии с п. 2 ст. 18 Закона о лизинге лизингодатель имеет право в целях привлечения денежных средств использовать в качестве залога предмет лизинга, который будет приобретен в будущем по условиям договора лизинга.

Здесь важно отметить, что в 2013 году в Закон о лизинге были внесены изменения, касающиеся руководителя лизинговой компании. Так, согласно изменениям, вступившим в силу в 2013 году, руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа), членом совета директоров (наблюдательного совета), членом коллегиального исполнительного органа, а также главным бухгалтером лизинговой компании (фирмы) не может являться лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за преступление в сфере экономической деятельности или преступление против государственной власти [6].

Теперь кратко осветим типы лизингодателей, преобладающие на рынке лизинговых услуг Российской Федерации:

– первый тип лизингодателей – коммерческий банк, его специализированное подразделение или иное финансово-кредитное учреждение. Они могут заниматься лизинговыми операциями, если эта сфера деятельности предусмотрена уставом;

– второй тип лизингодателей – лизинговая компания (фирма), которая представляет собой коммерческую организацию, создаваемую в форме акционерного общества или в других организационно-правовых формах, выполняющая в соответствии с учредительными документами и лицензиями функции

лизингодателей. Учредителями лизинговых компаний (фирм) могут быть юридические лица и/или граждане;

– третий тип – подразделения любой фирмы, предприятия, которые имеют источники финансирования лизинговых операций и занимаются им в дополнение к основному виду деятельности. Часто подобные подразделения организуются крупными производителями оборудования для стимулирования сбыта продукции.

Согласно ранее действующему законодательству лизинговая деятельность подлежала лицензированию. В соответствии со ст. 6 Закона о лизинге лизинговая деятельность осуществлялась лизингодателями (лизинговыми компаниями или гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей) только лишь на основании специальных разрешений (лицензий), полученных в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Основы лицензирования и виды деятельности, подлежащие обязательному лицензированию, определял ныне утративший силу Федеральный закон от 25 сентября 1998 г. № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Порядок лицензирования лизинговой деятельности определялся также ныне утратившим силу Положением о лицензировании лизинговой деятельности в Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 1996 г. № 167.

В ныне действующем Федеральном законе от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 02.07.2013 г.) [9] ничего о необходимости лицензировать лизинговую деятельность не сказано, следовательно, на сегодняшний день эту деятельность лицензировать не нужно. Однако есть и исключения. Лицензия становится необходимой лишь в тех случаях, когда лизингодателем выступает кредитная организация. Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской дея-

тельности» (в ред. от 05.05.2014) [10] «кредитная организация – юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество». При этом ст. 5 названного Закона гласит: «... Кредитная организация помимо перечисленных в части первой настоящей статьи банковских операций вправе осуществлять следующие сделки:... б) лизинговые операции».

Третьим участником лизинга является продавец – физическое или юридическое лицо, которое продает лизингодателю в обусловленный срок имущество, являющееся предметом лизинга. Согласно формулировке Закона о лизинге в качестве продавца (контрагента лизингодателя по договору о приобретении предмета лизинга) может выступать лицо, которое обладает имуществом, предназначенным для передачи в лизинг, на праве собственности.

Таким образом, для возникновения правоотношения из договора лизинга необходимо и достаточно совпадения воли и волеизъявлений двух лиц – лизингодателя и лизингополучателя. Фигура третьего участника появляется на более позднем этапе лизинга и только в случае, если упомянутые лица пришли к соглашению об установлении договорного лизингового обязательства.

Конвенция УНИДРУА 1988 г. в качестве основания возникновения отношений по поводу финансового лизинга оборудования называет один, но комплексный юридический факт – трехстороннюю сделку, порождающую взаимосвязанные пары отношений между: 1) лизингодателем и лизингополучателем; 2) лизингодателем и продавцом; 3) лизингополучателем и продавцом [11].

Основанием возникновения первых двух пар выступают, соответственно, договоры лизинга и поставки. Правоотношение, возникающее между лизингополучателем и поставщиком, не имеет специального основания, а вытекает из самого факта совершения трехсторонней сделки, предполагающей согласование воли трех участников. В материалах судебной практики также проводится мысль о том, что продавец может считаться субъектом лизинговой операции при соблюдении норм материального права, указывающих на обязательность информирования продавца о судьбе приобретаемого у него имущества [12].

По мнению профессора В.В. Витрянского, «с точки зрения общей цели, общего регулирования указанных правоотношений мы действительно можем говорить об их трех равноценных участниках (субъектах), называя среди них, наряду с лизингодателем и лизингополучателем, и продавца лизингового имущества. Но когда дело касается рассуждений о правовой природе договора лизинга, что предполагает определение места данного договора в системе гражданско-правовых обязательств, речь может идти только об одном договоре, а именно о договоре, заключенном между лизингодателем и лизингополучателем, по которому лизинговое имущество передается последнему во временное, срочное и возмездное пользование» [13, с. 784].

Существуют и другие позиции. Так, И.А. Решетник считает, что основанием возникновения лизингового правоотношения выступает единый трехсторонний договор [14, с. 7, 9 и далее]. Сторонники этой концепции исходят из того, что участниками такого договора являются три стороны: лизингодатель, лизингополучатель и продавец.

Из легального определения договора лизинга следует, что его сторонами являются лизингодатель и лизингополучатель, а продавец, также упоминаемый в дефиниции, не участвует в заключении договора лизинга, следовательно, не является стороной этого договора, но он должник по договору купли-

продажи предмета лизинга, который заключает с ним лизингодатель [8].

Как справедливо отмечает Ю.Н. Кашеварова, продавец, несомненно, участвует в приобретении у него предмета лизинга, поэтому он признается субъектом лизинга, «но это ни в коем случае не означает того, что продавец рассматривается Законом как сторона договора лизинга» [15, с. 188].

В лизинговых правоотношениях нередко случаи, когда продавец имущества и лизингодатель могут быть одним и тем же лицом.

Учитывая сказанное, важно еще раз подчеркнуть то, что в лизинговых правоотношениях, как правило, наблюдается три участника: лизингодатель, лизингополучатель и продавец. Однако сторонами данного договора являются – лизингодатель и лизингополучатель.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 02.12.2013 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2013. – № 49 (часть I). – Ст. 6346.

2. Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 09.04.2009) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 411; 2009. – № 15. – Ст. 1778.

3. СЗ РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5394; 2013. – № 26. – Ст. 3207.

4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 130-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3429.

5. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // СЗ РФ. – 2010. – № 19. – Ст. 2291.

6. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.

7. *Кабатова Е.В.* От лизинга национального к лизингу международному // Развивая идеи Августа Рубанова. Человек и его время: Жизнь и работа Августа Рубанова / Сост. и отв. ред. О.А. Хазова. – М., 2006.

8. *Кабанова И.Е.* Правовое регулирование лизинга недвижимости в Российской Федерации: монография / Под общ. ред. М.А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2013. – 228 с.

9. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 02.07.2013 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716; 2013. – № 27. – Ст. 3477.

10. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. – 1996. – №6. Ст. 492; 2014. – № 6. – Ст. 563.

11. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 г. // СЗ РФ. – 1999. – № 32. – Ст. 4040.

12. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 01.03.2005 № Ф08-502/2005 // <http://www.fassko.arbitr.ru/>

13. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 2. Договоры о передаче имущества (2-е издание, стереотипное) – М.: Статут, 2009.

14. *Решетник И.А.* Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 1998.

15. Договоры в предпринимательской деятельности (автор главы – Ю.Н. Кашеварова). – М., 2008.

МЕНЕДЖМЕНТ

М.В. Макаренко, И.И. Малова

Системы показателей, модели и подходы к оценке эффективности деятельности предприятия

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее распространенные системы, модели и подходы к оценке эффективности деятельности предприятия, анализируются их возможности и ограничения. Большое внимание уделено особенностям каждой из систем и моделей, проблеме формирования системы сбалансированных показателей.

Ключевые слова: стратегическое управление, система сбалансированных показателей, эффективность, нематериальные активы, целевые методы управления.

Повышение эффективности деятельности предприятия и поиск путей ее улучшения всегда относились к актуальным проблемам управления. В настоящее время значимость этой проблемы возрастает, так как усиливается конкуренция между производителями, повышаются требования потребителей к качеству и цене продукции, в конкурентную борьбу на рынках активно вступают зарубежные производители.

Сложность решения этой проблемы заключается не только в разнообразии систем, моделей и подходов к оценке эффективности использования производственных ресурсов, но и в возрастающем значении уровня использования нематериальных активов в деятельности предприятия.

Рассмотрим в определенной последовательности разработанные и использованные на практике различные системы, модели и подходы к оценке эффективности деятельности предприятия и отметим их преимущества и недостатки.

Исторически появлению сбалансированных систем способствовало прогрессивное развитие целевых методов управления, основу которых составлял целевой подход. Развитие целевых принципов относится к 80-м годам XX столетия – в качестве реакции на ограниченность «традиционных» систем управления [1].

Западные предприятия начали использовать в практике финансового менеджмента системы взаимосвязанных показателей еще в 1920-х годах, примером может служить модель DuPont. Эти системы были строго детерминированы, т.е. использовали более строгие причинно-следственные связи между целями и показателями. По мере того как капитал все больше инвестируется в технологии, в совершенствование характеристик и взаимосвязей, которые не могут быть оценены в традиционной финансовой модели, эта структура становится все менее эффективной. Организации используют системы оценочных индикаторов не только потому, что они позволяют сфокусироваться на краткосрочных финансовых результатах, но и потому, что они идентифицируют стоимость нематериальных активов и конкурентных преимуществ. Не могут быть оценены с использованием финансовых показателей, например, такие характеристики, как качество сервиса, повышение лояльности к торговой марке.

Совершенно очевидно, что целевое развитие предприятия – как социально-экономической системы – является главным. Вектор целей определяется им самостоятельно исходя из выбранной стратегии. Цель, по сути, – главный мотивирующий фактор. Вектор целей в большинстве случаев строится иерархически, т. е. группируется по степени важности, приобретая форму «дерева решений». В дальнейшем цепочка целей

внедряется на всех структурных уровнях управления: от вышестоящей организации до конкретной бизнес-единицы предприятия..

Впоследствии было признано, что целевой подход не является альтернативой другим методам, а органично дополняет их для решения определенного круга задач. Необходимость использования набора показателей управления в бизнесе подчеркивал Питер Друкер, основатель концепции управления по целям (Management by Objectives MBO) [2].

Большинство современных сбалансированных систем являются, по сути, «экономическими мутациями» целевого подхода, различаясь либо методами достижения поставленных перед предприятием целей, либо инструментами, с помощью которых можно эти цели достигнуть. Существует множество подходов к формированию сбалансированных систем, которые позволяли бы управлять организацией. Рассмотрим наиболее известные концепции и модели.

Сбалансированная система показателей Р. Каплана и Д. Нортон. Эта система появилась в результате выполнения исследовательского проекта в 12 компаниях и представляет собой интегрированный набор финансовых и нефинансовых показателей. Задача системы состоит в переводе стратегии компании в комплексный набор монетарных и немонетарных показателей для внутрифирменных управленческих целей, определяющий основные параметры системы измерения и управления. Набор показателей задает основу для формирования стратегии компании и включает количественные характеристики для информирования сотрудников об основных факторах успеха в настоящем и будущем. Формулируя ожидаемые результаты, компания ставит цель и создает условия для ее реализации, а высшее руководство направляет энергию, способности и знания сотрудников на решение долгосрочной перспективы.

В классической модели Сбалансированная система показателей рассматривает деятельность компании по четырем

критериям (перспективы): финансовому, взаимоотношениям с клиентами, внутренним бизнес-процессам, а также обучению и развитию персонала [3]. Компания может выбрать свои перспективы в зависимости от специфики, корпоративной культуры и предпочтений. Компания также может выбрать более четырех перспектив. Например, это поставщики, акционеры, сервис, организация, инновации и т. д.

Что же именно «балансируется» в ССП? Во-первых, ориентация на краткосрочные цели и отражающие их показатели должны быть сбалансированы с долгосрочными целями. Во-вторых, внешние оценки деятельности компании (в финансовой и клиентской составляющих) балансируются внутренними (в составляющих внутренних бизнес-процессов и инноваций и обучения). Опережающие показатели, отражающие желаемые результаты и факторы, которые влияют на их достижение, должны рассматриваться наряду с запаздывающими показателями уже произошедших событий. И наконец, в системе присутствуют как объективные (например финансовые), так и субъективные оценки (например удовлетворенность клиентов, персонала и т. д.). В сумме по четырем составляющим для компании обычно выделяется в соответствии со стратегией 20–25 показателей. Однако, если бы ССП свелась только к переходу от одного или нескольких финансовых показателей результатов деятельности к расчету 25 различных индикаторов, она вряд ли бы получила столь широкое распространение. Стратегические цели, измеряющие их индикаторы, целевые значения индикаторов и стратегические мероприятия взаимосвязаны. В сбалансированной системе показателей стратегические цели увязываются между собой причинно-следственной цепочкой в форме так называемых стратегических карт (Strategy Maps). Термином «стратегическая карта» Каплан и Нортон предложили называть причинно-следственные связи между отдельными элементами стратегии организации[4]: квалифицированные, мотиви-

рованные, сплоченные в единую команду сотрудники используют развитую инфраструктуру (информационные системы, оборудование, технологии), обеспечивают необходимое системе качество бизнес-процессов. Отлаженные бизнес-процессы (низкий процент брака, быстрая обработка и выполнение заказа клиента, качественная сервисная поддержка) обеспечивают удовлетворенность клиентов, достижение конкурентных преимуществ и успех компании на рынке. Маркетинговые успехи компании, в свою очередь, служат залогом ее финансовых успехов. Сбалансированная система показателей в настоящее время внедрена на ряде предприятий, в том числе российских, с некоторыми изменениями и дополнениями [5].

Сбалансированная система показателей – модель Мейсела. Модель Лоренца Мейсела (Lawrence S. Maisel) была предложена в 1992 году [6]. Она имеет то же название, что и модель Каплана-Нортон. Мейсел также определяет четыре перспективы, на основе которых должна быть оценена бизнес-деятельность (рис. 1). Вместо перспективы обучения и роста Л. Мейсел в своей модели использует перспективу людских ресурсов. В ней оценивают инновации, а также такие факторы, как образование и обучение, развитие продукции и услуг, компетентность и корпоративная культура. Модель Мейсела впервые была описана в работе L.S. Maisel «Performance Measurement. The Balanced Scorecard Approach», в *Journal of Cost Management*.

Таким образом, различие между двумя моделями не очень большое. Причина использования Л. Мейселом отдельной перспективы людских ресурсов заключается в том, что руководство предприятия должно быть более внимательным к своему персоналу и оценивать эффективность не только процессов и систем, но и его сотрудников.

Пирамида эффективности. К. МакНейр (C.J. McNair), Р. Ланч (Richard L. Lunch), К. Кросс (Kelvin F. Cross) в 1990 году представили модель, которую они назвали Пирамида эффектив-

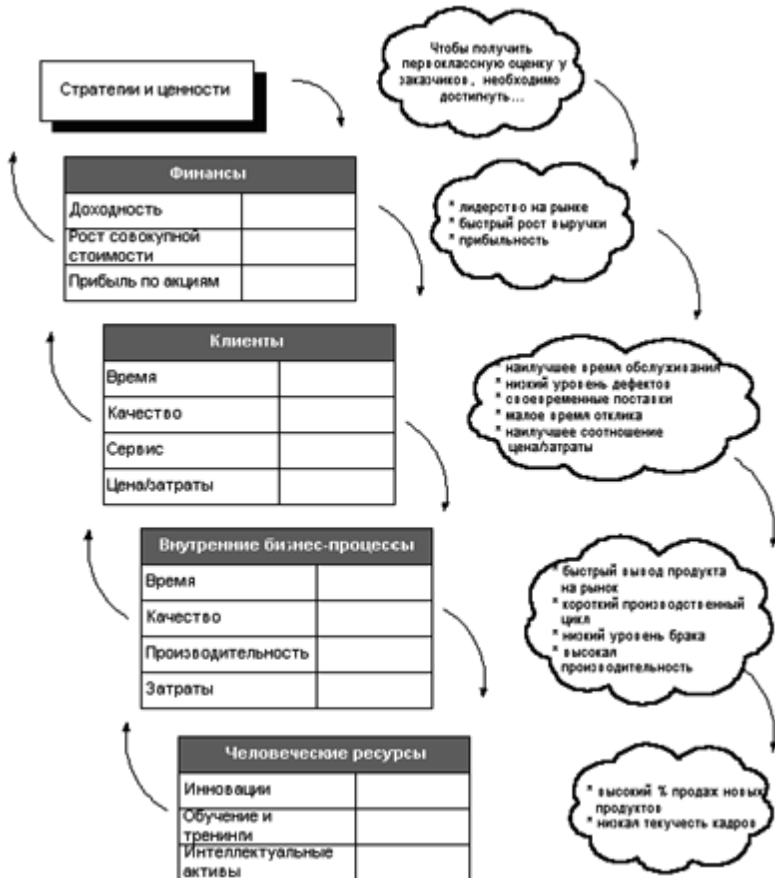

Рис. 1. Модель Мейсела

ности [6]. Как и в других моделях, которые мы рассматриваем, основной концепцией является связь клиентоориентированной корпоративной стратегии с финансовыми показателями, дополненными ключевыми качественными (нефинансовыми) показателями. Традиционная управленческая информация должна исходить только от верхнего уровня. Пирамида эффективности построена на концепциях глобального управления качеством, промышленного инжиниринга и учета, основанного на «действиях» (рис. 2). Под действиями понимается то, что выполняет-

ся людьми или машинами (оборудованием, механизмами, компьютерными системами) для удовлетворения потребителя.

Рис. 2. Пирамида эффективности

Пирамида эффективности на четырех различных ступенях показывает структуру предприятия, обеспечивающую двухсторонние коммуникации и необходимую для принятия решений на различных уровнях управления. Цели и показатели связывают стратегию предприятия или банка с его оперативной деятельностью. Другими словами, цели передаются вниз по организации, в то время как показатели – собираются снизу вверх.

1. На верхнем уровне руководство предприятия или банка формулирует корпоративное видение.

2. На втором уровне – цели подразделений и дивизионов конкретизируются применительно к определенному рынку и финансовым показателям. Клиенты и акционеры определяют то, что следует оценивать.

3. Третий уровень – фактически не организационный. Скорее он состоит из ряда направлений в пределах предпри-

ятия или банка. Эти направления межфункциональны и пронизывают несколько структурных подразделений. Здесь цели и функции ориентированы на удовлетворение клиента и гибкость производства и являются связующими звеньями между верхними и нижними уровнями пирамиды. Три цели этого уровня показывают драйверы эффективности в отношении двух рыночных целей и одной финансовой. Кроме того, на этом уровне определяются такие оперативные цели, как качество, время поставки, длительность производственного цикла и потери от брака. Качество и время поставки непосредственно связаны с внешними действиями, а длительность производственного цикла и потери от брака служат индикаторами внутренних действий предприятия.

4. В самой нижней части пирамиды, т. е. в области операций, действия оцениваются ежедневно, еженедельно или ежемесячно.

В верхней части пирамиды преобладают финансовые оценки, периоды которых существенно больше. По мнению авторов модели, система показателей должна быть интегрирована таким образом, чтобы оперативные оценки на нижних уровнях были связаны с финансовыми на верхних. Таким образом, эта модель корпоративного управления способна показать, что лежит в основе финансовых оценок и что ими управляет.

Модель была опубликована в журнале *Management Accounting* в статье C.J. McNair, Richard L. Lurch, Kelvin F. Cross «Do financial and nonfinancial performance measures have to agree?» в ноябре 1990 года.

Tableau de bord (в пер.с фр. *Tableau de bord* – «панель управления»). Во Франции и ряде других стран используется система под названием *tableau de bord*. Ее концепция в своем первоначальном виде была сформирована в начале 30-х годов XX столетия. В настоящее время *Tableau de bord* существует в несколько модифицированном виде и рассматривается как инструмент управления, предназначенный в первую очередь

для потребностей высшего управленческого звена. Ее роль – помогать высшему руководству оперативно получать общее представление о деятельности (операциях) фирмы и состоянии среды, в которой эта деятельность осуществляется [2].

Видный французский экономист Ж.Л. Мало считает, что причиной возникновения *tableau de bord* была неприспособленность французского бухгалтерского учета 1930-х годов для принятия адекватных управленческих решений. И хотя данная система была достаточно популярна во Франции, в начале 1990-х годов критика методов управленческого учета и контроля, развернувшаяся в профессиональных кругах, не обошла и *tableau de bord*. Например, Ж. Лаверти и Р. Демистри утверждали, что критерии (показатели) качества работы фирмы должны прежде всего «гарантировать последовательность действий и их соответствие стратегическим целям». Таким образом, внимание в *tableau de bord* должно фокусироваться на самой деятельности, а не на сообщениях о ней, как это было раньше.

Это потребовало пересмотра традиционного представления о *tableau de bord* и разработки обновленной концепции, которую французские авторы Ив Чиापелло и Мишель Лебас определяют как инструмент управления, используемый для «выбора, документирования и интерпретации» объединенных причинно-следственными связями финансовых и нефинансовых показателей. Каждый показатель отображает состояние определенной части бизнеса, которой нужно управлять; таким образом, в совокупности *tableau de bord* является как бы общей моделью функционирования бизнеса как системы [2].

Основное отличие между ССП Р. Каплана и Д. Нортон и *Tableau de bord* состоит в отсутствии четкой структуры у *Tableau de bord* и ее наличии у ССП (на цели и показатели у *Tableau de bord* не накладываются никакие ограничения, количество целевых показателей может достигнуть не менее двух-трех десятков, в то время как у ССП – не более тридцати).

ти). По сути, показатели Tableau de bord отражали два из четырех аспекта деятельности: финансовый аспект и внутренние бизнес-процессы. Получается, что в Tableau de bord не уделяется внимание внешним факторам, влияющим на деятельность предприятия, и соответственно, в отчетах Tableau de bord не содержится информация для внешних пользователей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ССП Р. Каплана и Д. Нортонa является более развернутой, чем Tableau de bord.

Модель Адамса и Робертса (Модель EP2M). Кристофер Адамс (С. Adams) и Питер Робертс (Р. Roberts) в 1993 году предложили модель, которую назвали EP2M («You are what you measure» в журнале Manufacturing Europe»). EP2M аббревиатура от Effective Progress and Performance Measurement – оценка эффективности деятельности и роста. Модель EP2M представлена графически на рис. 3.

Согласно Адамсу-Робертсу, важно, прежде всего, то, что компания делает в следующих четырех направлениях:

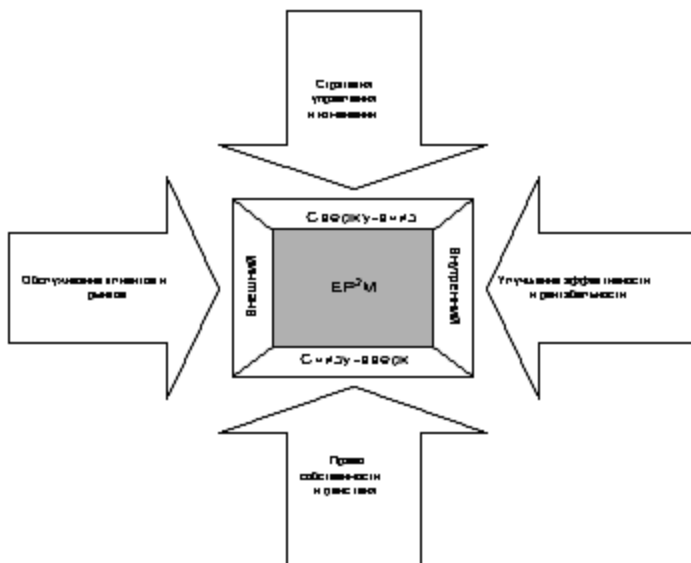

Рис. 3. Модель Адамса и Робертса

- обслуживание клиентов и рынков;
- совершенствование внутренних процессов (рост эффективности и рентабельности);
- управление изменениями и стратегией;
- собственность и свобода действий.

В соответствии с теорией стратегический менеджмент включает две последовательные фазы: формулирование стратегии и ее внедрение. Формулирование – это аналитический процесс, который позволяет определить «Что делать?». Внедрение, с одной стороны, – организационный процесс, помогающий ответить на вопросы «Как делать?» и «Кто будет делать?», с другой – это процесс, способствующий развитию управленческих способностей и управлению изменениями. Цель системы заключается не только в том, чтобы обеспечить внедрение стратегии компании, но и в том, чтобы формировать культуру, в которой постоянные изменения – нормальные явления. Показатели эффективности должны обеспечить сотрудников, принимающих решения и отвечающих за реализацию стратегии, быстрой обратной связью [5].

Модель «Стейкхолдер» помогает найти пути создания максимальной добавочной стоимости для каждой группы «Стейкхолдеров». Первоначально необходимо определить интересы (потребности) каждой группы заинтересованных лиц. Затем выбрать индикаторы, использование которых позволит установить достигнуты ли целевые показатели, то есть удовлетворены ли интересы каждой группы «Стейкхолдеров» [7].

Набор индикаторов для каждой конкретной организации индивидуален. Причина – наличие своих ключевых компетенций, необходимость управления поддержкой и созданием конкурентных преимуществ требуют индивидуального подхода к их сравнительной оценке. Доказательство – отсутствие стандартизации систем оценочных индикаторов.

Модель «Стейкхолдер» включает показатели для заинтересованных лиц в самой компании и вне ее (например, акцио-

нер компании, банк, обслуживающий компанию и т. д.), но она не имеет четкой структуры, не прослеживаются связи между показателями.

«Стейкхолдер»	Интересы	Иллюстрирующие показатели
Акционеры	Возврат от инвестиций	Доходы на активы
	Рост	Изменения в объемах продаж, в рентабельности, в занимаемой части на рынке
Клиенты	Качество	Брак и исполнение заказа
	Стоимость	Как клиент оценивает нас по сравнению с конкурентами
Работники компании	Уровень жизни	Уровень доходов по сравнению с общепринятыми нормами жизни
	Позитивная рабочая среда	Тенденции на основании исследований

Рис. 4. Модель «Стейкхолдер»

Система управления на основе экономической добавленной стоимости (EVA). В периодической литературе можно увидеть достаточно большое количество публикаций, где сравнивают ССП и систему управления на основе EVA, авторами которой являются Стюарт и Штерн [8]. Но это система финансового управления, целью которой является направление деятельности организации на прибавление стоимости компании. И хотя стратегической целью развития организации может быть увеличение стоимости компании, но это отнюдь не обязательно.

Система управления на основе показателя EVA основывается на математической формуле показателя. С помощью выделения ее составляющих появляется возможность построить дерево целей компании и распределить ответственность за их достижение.

Показатель EVA определяется как разница между чистой прибылью и стоимостью использованного для ее получения собственного капитала компании. Стоимость использования капитала определяется на основе минимальной ожида-

емой ставки доходности, необходимой для того, чтобы рассчитаться как с акционерами, так и с кредиторами. Точно определив стоимость использования собственного капитала, можно эффективнее распределять его и выявлять нерентабельные хозяйственные подразделения, которые финансируются за счет прибыльных. EVA помогает менеджерам анализировать, где именно создается стоимость, и эффективно управлять денежными потоками.

Стюарт и Штерн в качестве результата внедрения системы управления на основании показателя EVA* выделяют так называемые 4М: измерение (Measurement), система управления (Management system), мотивация (Motivation), стиль мышления (Mindset).

Можно выделить ряд недостатков системы управления на основе показателя EVA: жесткая связь вознаграждения и показателя EVA может привести к принятию решений, направленных на краткосрочные выгоды от снижения расходов и использования активов, у которых закончился срок амортизации; система показателей состоит только из финансовых показателей, что ведет к недооценке таких факторов долгосрочного успеха, как знания персонала, информационные технологии, корпоративная культура; более ориентирована на краткосрочную перспективу, чем на долгосрочную.

Универсальная система показателей Рамперсада К. Хьюберга. На основе ССП Р. Каплана и Д. Нортон Рамперсад К. Хьюберт разработал универсальную систему показателей (TPS), которую он определяет как «систематический процесс непрерывного, последовательного и регулярного совершенствования, развития и обучения, который направлен на устойчивый рост результатов деятельности сотрудников и организации. Совершенствование, развитие и обучение — три базовые составляющие данной целостной теории менеджмента. Они тесно связаны друг с другом, между ними должен поддерживаться баланс» [9] .

Система TPS состоит из следующих пяти элементов.

1. Личная система сбалансированных показателей (PBSC).

2. Организационная система сбалансированных показателей (OBSC).

3. Всеобщий менеджмент на основе качества (Total Quality Management, TQM).

4. Управление результативностью (Performance Management) и управление компетенциями (Competence Management).

5. Цикл обучения Колба (Kolb's Learning Cycle).

Нетрудно заметить, что концепция ССП Р. Каплана и Д. Нортон используется в TPS лишь, как один из пяти элементов. По мнению автора концепции TPS, в других подобных управленческих системах уделяется недостаточно внимания важному исходному этапу формулирования целей личности и соотнесения их с индивидуальным поведением и с принятыми целями организации, жизненно необходимому для достижения устойчивого организационного и стратегического развития. Цель этого подхода, по словам Рамперсада К. Хьюберта, состоит в достижении максимального уровня ответственности и преданности сотрудников, а также в поощрении индивидуального обучения, группового обучения и развития творческих способностей (креативности). Это означает, что если личные цели сотрудника принимаются во внимание, то он или она будет работать и мыслить в соответствии с принятыми целями организации. Этот подход также способствует формированию мотивации, творческого мышления, получению удовольствия от работы и увлеченности работой, возрастанию ответственности, появлению вдохновения и энтузиазма.

В настоящий момент российские предприятия еще не готовы к использованию Универсальной системы показателей Рамперсада К. Хьюберт. Российские управленцы совсем недавно осознали необходимость применения стратегическо-

го подхода к управлению, но еще далеко не все его применяют. Поэтому данная концепция может лишь служить началом дальнейших исследований.

Наиболее приемлемой к российской действительности из рассмотренных систем, моделей и подходов представляется ССП Р. Каплана и Д. Нортон, позволяющая переводить конкретную деятельность и стратегию в достаточный полный набор показателей, которые фактически образуют систему стратегического управления и контроля. В процессе применения Сбалансированной системы показателей Р. Каплана и Д. Нортон к российским предприятиям консалтинговые компании разрабатывают различные модификации ССП. В своей статье «Открывая новые горизонты управления: ССП» А. Федосеев и И. Котельников [10] предлагают модификацию ССП – Трехзвенная модель ССП. Отметим два момента, которые внесли авторы в Западный (оригинальный) вариант ССП для того, чтобы методика стала применима в российских условиях. Итак:

1. Вместо четырех фиксированных областей, подлежащих контролю с помощью ССП (финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение персонала), авторы ввели более гибкую и подходящую для российских условий, динамическую трехзвенную, а фактически, трехосную (внутренние процессы, внешние процессы, финансы) модель, изображенную на рис. 5. Фактически, внутренние процессы, внешние процессы и финансы – это трехмерный базис, в котором определены все существующие сейчас и могущие появиться в будущем области управления бизнесом. Причина, почему американским авторам показалось достаточным введение именно этих четырех областей, а не их базиса, в том, что на Западе нематериальные активы – понятие гораздо более определенное и устойчивое, чем у нас – и там именно эти четыре области в настоящее время вполне достаточны для управления бизнесом. У нас же – даже сейчас – этих четырех областей явно недостаточно. Именно по-

этому для управления бизнесом в наших условиях необходимо иметь более гибкие и настраиваемые инструменты.

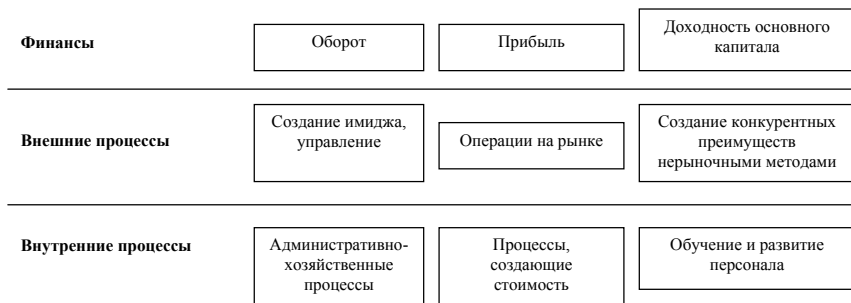

Рис. 5. Цепочка причинно-следственных связей, лежащая в основе управления бизнесом

2. Р. Каплан и Д. Нортон считают необходимым использовать в контуре управления тетраду «Цели – Показатели – Задачи – Инициативы», в то время как А. Федосеев и И. Котельников считают применимой и удобной триаду «Цели – Показатели – Задачи» (рис. 6). Американские авторы используют достаточно неформальное понятие «Инициативы», под которым может пониматься и составление плана обучения персонала, и совершенствование производства...

3. А. Федосеев и И. Котельников настоятельно рекомендуют выводить из ССП все, не относящееся к количественным показателям – то есть от всего неформализуемого – избавляться, как можно скорее. Потому что в условиях несложившейся производственной культуры «(увы) надежды на то, что Ваши подчиненные, неконтролируемые абсолютно ясными формальными критериями, сделают за Вас то, что не вполне ясно Вам самим, – нет никакой. Но у Вас всегда должен быть набор совершенно недвусмысленных числовых показателей, которые будут мерой и зоной ответственности Ваших подчиненных за выполнение ими всех своих, в том числе и неформализуемых (не описываемых алгоритмами), обязанностей» [10].

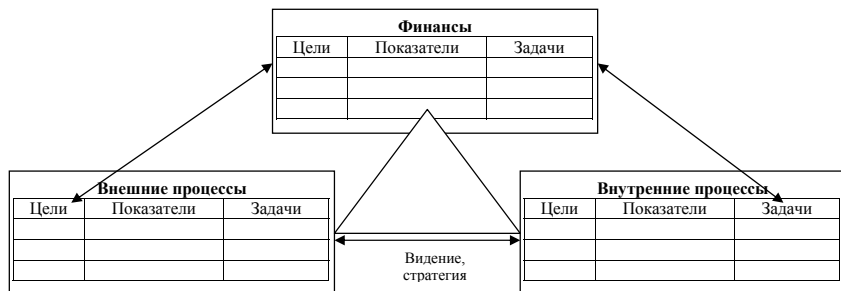

Рис. 6. Система Сбалансированных показателей: контур управления (Стратегия – Тактика – Оперативное управление)

В настоящее время многие и российские, и зарубежные компании продолжают внедрять ССП, исследовать эффективность ее работы, разрабатывать программное обеспечение. Универсальность Сбалансированной системы показателей Р. Каплана и Д. Нортон позволяет использовать ее в таких областях, как банковское дело, здравоохранение, правительственные учреждения, страхование, телекоммуникации (AT&T), пищевая отрасль (Coca-Cola, McDonalds), химическая промышленность (DuPont, L'Oreal), электротехническая (General Electric, Samsung Electronics), автомобильная промышленность (BMW). Известны примеры ее внедрения на отечественных предприятиях силами привлекаемых со стороны внешних консультантов («АвтоВАЗ», «Ростелеком», «Балтимор», Новая перевозочная компания», АМТ-МГТС, ЦВ «Протек», «Лаверна», «Фармстандарт», «Кредо косметике», «ТИКА», «Уралмашзавод», Костромская ГРЭС, «Якутскэнерго», Пермская ГРЭС, «Вымпелком», «Казахтелеком», «Белгородэнерго», ГК «Росмен». Пробизнесбанк и др.). Все это говорит об актуальности использования Сбалансированной системы показателей для оценки деятельности предприятий.

Список литературы

1. Стратегическое управление: От программно-целевого метода к Balanced Scorecard / http://www.cfin.ru/software/hyperion/hps/strategy_bsc
2. Редченко К. Показательное несогласие: Balanced Scorecard и Tableau De Bord // <http://www.cfin.ru>
3. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.
4. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.
5. Попов Д. Эволюция показателей стратегии развития предприятия // Управление компанией. 2003. №1.
6. Ивлев В., Попова Т. Balanced Scorecard – альтернативные модели // Банки и технологии. 2002. № 4.
7. Козак Н. Сбалансированная система оценочных индикаторов как инструмент управления бизнесом // <http://www.cfin.ru/management/bsc2.shtml>
8. Леденев Е.Е. BSC и EVA* – конкуренты или союзники? // http://www.cfin.ru/management/controlling/bsc_eva.shtml
9. Рамперсад К. Хьюберт Универсальная система показателей деятельности: Как достигать результатов, сохраняя целостность / Хьюберт К. Рамперсад; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес-Букс, 2004.
10. Федосеев А., Котельников И. Открывая новые горизонты управления бизнесом: ССП // <http://www.intalev.ru/?id=738>

ИНФОРМАТИКА

Н.В. Беянина, О.В. Захарова

Моделирование узла коммутации широкополосной IP-сети

Аннотация. В статье рассмотрено проведенное исследование времени задержки пакетов в виртуальных соединениях IP-сети и влияния размеров буфера узла коммутации (УК) при различных уровнях его загрузки.

Ключевые слова: моделирование, реальное время, широкополосная сеть

Тенденции развития современных технологий приводят к тому, что все больше промышленных систем работает в режиме реального времени (РРВ). Многие промышленные системы состоят из аппаратно-программного комплекса, разобранного в пространстве, и передача данных между частями таких комплексов происходит при помощи сети. В настоящее время широко используются широкополосные сети передачи данных.

Для прогнозирования работы системы передачи данных в РРВ широкое применение находят методы математического моделирования, включающие в себя как аналитические, так и имитационные модели. Причем с большим распространением в нашей жизни вычислительной техники наиболее распространенным методом моделирования является именно имитационное моделирование, использующее компьютерные среды имитационного моделирования, например, GPSS World.

Объектом исследования является УК широкополосной IP-сети, как пример системы реального времени (СРВ).

Использование стандартных методов управления сетью обычно приводит к существенному увеличению доли служебной информации, т. е. в итоге уменьшает полезное использование пропускных способностей узлов и каналов связи сети. Рассмотрим эффективное решение этой проблемы за счет введения адаптивного управления сетью с использованием метода прогнозирования трафика в реальном масштабе времени на основе имитационного моделирования.

Для того чтобы создать адекватную имитационную модель, сначала разрабатывается аналитическая модель системы, в которой учитываются необходимые для разработки модели характеристики, такие как: время задержки пакета в IP-сети, размер окна и т. д.

Для анализа модель доставки информационных ресурсов в IP-сети была представлена в символической Q-схеме [3].

На основе построенной аналитической модели разрабатывается имитационная модель системы в среде GPSS World.

В ходе построения аналитической модели было выяснено, что строящаяся система является системой с самоподобным трафиком. Существует несколько подходов в формировании самоподобного потока. Наиболее известным является метод, первоначально предложенный Мандельбротом [1].

Данный метод основан на суперпозиции нескольких (строго чередующихся) независимых и имеющих одинаковое распределение ON/OFF-источников, интервалы между ON и OFF-периодами которых обладают эффектом Ноа (Noah effect). Под строго чередующимися ON/OFF-источниками подразумевается модель, где длительность ON-периодов независима и имеет одинаковое распределение. Длительность OFF-периодов также независима и имеет одинаковое распределение, а последовательности длительностей ON и OFF-периодов не зависят друг от друга.

Длительности ON и OFF периодов могут иметь разные распределения.

Как показано в [2], именно эффект Ноа в распределении длительностей ON/OFF периодов является основной точкой при моделировании самоподобного трафика в отличие от моделей, когда используются стандартные экспоненциальное или геометрическое распределения. Эффект Ноа является синонимом синдрома бесконечной дисперсии, появившегося благодаря эмпирическим наблюдениям того, что многие природные явления могут быть описаны распределением с бесконечной дисперсией. Математически для достижения эффекта Ноа можно использовать распределение Парето [4].

Далее необходимо составить блок программы, который должен моделировать включение/выключение одного источника. Должна обеспечиваться возможность определения состояния источника (включен/выключен) в любой момент времени. Для определения основных констант используется генератор ON/OFF-периодов. Далее составляется модель генератора информационных пакетов источника. Задача данного генератора состоит в формировании информационного потока только в моменты ON-периода. Моделируемый генератор должен учитывать режим «скользящего окна», что реализуется следующим образом:

- производится генерация транзактов в количестве, заданном константой ROKNO (размер окна);
- производится задержка генерации транзактов на время обслуживания УК;
- этот процесс повторяется до тех пор, пока не закончится время моделирования.

В начале программы необходимо определить константы, память и обнулить ячейку. По аналогии с вышеописанным, создается модуль, который будет генерировать поток транзитных пакетов через УК. Далее составляется модуль, который будет имитировать УК канала, и создается блок установки времени моделирования.

```

ALFA      EQU 1.4          ; параметр альфа в распределении Парето
PEROFF   EQU 5000        ; коэффициент длительности OFF-периода
PERON    EQU 1000        ; коэффициент длительности ON-периода
RPAR     FVARIABLE PARETO(1,1,ALFA) ; распределение Парето
DOFF     FVARIABLE PEROFF#PARETO(1,1,ALFA) ; длительность OFF-периода
DON      FVARIABLE PERON#PARETO(1,1,ALFA) ; длительность ON-периода
*****
TINS     EQU 100         ; время между поступлением пакетов от источника
ROKNO    EQU 30         ; среднее значение размера окна
TOBSL    EQU 25         ; время обслуживания УК
INITIAL  XSIS,0         ; обнуление счетчика транзактов источника пакетов
USTT     STORAGE 100    ; блок определения состояния
TINT     EQU 100        ; время между поступлением пакетов от транзитного источника
INITIAL  XSIL,0         ; обнуление ячейки хранения количества транзитных запросов
INITIAL  XSIPP,0        ; обнуление счетчика потерянных пакетов
*****
GEN1     GENERATE       V$RPAR,,,1 ; генерирование одного транзакта
ADVANCE  V$DOFF         ; OFF-период источника
SEIZE    USTS           ; вход в блок определения состояния
ADVANCE  V$DON          ; ON-период источника
RELEASE  USTS           ; выход из блока определения состояния
TRANSFER ,GEN1         ; зацикливание
;
GEN1     GENERATE       TINS        ; генерация пакетов
TEST E FSUSTS,1,BYBY ; если OFF-период, то пакеты уничтожаются
SAVEVALUE IIS+,1      ; счетчик пакетов
TEST LE XSIS,ROKNO,POD ; если меньше ширины окна, то в вирт. канал
TRANSFER ,VIK         ; передача пакетов в виртуальный канал/KY
POD      ADVANCE       TOBSL       ; задержка на время обслуживания
SAVEVALUE IIS,0       ; обнуление счетчика транзактов источника пак.
TRANSFER ,BYBY        ; уничтожение транзакта
;
GEN2     GENERATE       V$RPAR,,,10 ; генерирование десяти транзактов
ADVANCE  V$DOFF         ; OFF-период транзитного источника
ENTER    USTT           ; вход в блок определения состояния
ADVANCE  V$DON          ; ON-период транзитного источника
LEAVE    USTT           ; выход из блока определения состояния
TRANSFER ,GEN2        ; зацикливание
;
GEN2     GENERATE       TINT        ; генерация пакетов
SAVEVALUE IL,SSUSTT   ; количество работающих транзитных
источников
SPLIT    XSIL,VIK      ; порождение транзактов
TERMINATE ; уничтожение транзакта
;
VIK      TEST LE Q$OBUFF,200,POT ; определение занятости буфера
QUEUE    OBUFF         ; вход в буфер
SEIZE    BUFF          ; вход в устройство
DEPART   OBUFF         ; выход из буфера
ADVANCE  TOBSL         ; задержка на обслуживании
RELEASE  BUFF          ; выход из устройства
TRANSFER ,BYBY        ; уничтожение транзактов
POT      SAVEVALUE     IPP+,1       ; счетчик потерянных пакетов
BYBY     TERMINATE     ; уничтожение транзактов
GENERATE 1000000      ; время моделирования
TERMINATE 1           ; инкремент времени

```

Рисунок. Имитационная модель УК

Все перечисленные блоки собираются воедино в имитационной модели УК (рисунок).

Затем проводится анализ полученной модели и определяется качество моделирования. Моделирование проводится на скорости 100 Мбит/с при длине пакета 300 байт.

Далее необходимо рассмотреть влияние размера окна на интенсивность входящего потока и сравнить результаты с полученными аналитическим путем.

Зависимости относительной интенсивности от ширины окна для построенной и математической моделей практически идентичны. Анализ результатов показывает, что с уменьшением размера окна интенсивность входного потока также уменьшается.

Далее необходимо рассмотреть зависимость среднего времени задержки в УК от величин нагрузки и сравнить результаты с результатами, полученными аналитическим путем. Для этого используются соответствующие графики зависимостей при $H=0,8$, где H – это параметр Херста, или параметр самоподобия, который определяет предел или меру статистической устойчивости процесса при многократном масштабировании.

Для оценки влияния параметра H на среднее время загрузки в УК необходимо рассмотреть аналогичные зависимости для случаев $H=0,7$ и $H=0,9$. Анализ показывает, что расхождение между аналитической моделью и результатами моделирования является незначительным. При определенной загрузке среднее время задержки пакетов резко возрастает, причем данный порог уменьшается при увеличении параметра Херста.

Список литературы

1. Кларк К., Гамильтон К. Принципы коммутации в локальных сетях Cisco. – М.: Вильямс, 2009.

2. Уолфрид Дж. Телекоммуникационные и компьютерные сети. Вводный курс. – М.: Постмаркет, 2010.

3. *Шерышов С.Ю.* Исследование времени задержки информационных ячеек в узлах коммутации широкополосной сети: ИММОД-2003. Секция А .Теория имитационного моделирования. С. 195–199.

4. *Васильев К.К.* Математическое моделирование систем связи: учебное пособие / К.К. Васильев, М.Н. Служивый. – Ульяновск: УлГТУ, 2008.

Наши авторы

Ахметова Асель Бекайдаровна	Студентка магистратуры НАЧОУ ВПО СГА
Башарина Алла Викторовна	Кандидат социологических наук, преподаватель Ульяновского филиала СГА
Белянина Наталья Васильевна	Заведующая кафедрой информатики НАЧОУ ВПО СГА
Голубничая Любовь Сергеевна	Кандидат юридических наук, преподаватель филиала СГА в г. Комсомольске-на-Амуре
Захарова Ольга Васильевна	Студентка магистратуры НАЧОУ ВПО СГА
Иванова Екатерина Юрьевна	Кандидат исторических наук, преподаватель филиала СГА в г. Комсомольске-на-Амуре
Ламаский Максим Григорьевич	Студент магистратуры НАЧОУ ВПО СГА
Малова Ирина Игоревна	Кандидат экономических наук
Макаренко Михаил Владимирович	Доктор экономических наук, профессор, НАЧОУ ВПО СГА
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна	Доктор экономических наук, профессор кафедры Экономика НАЧОУ ВПО СГА
Михайленко Елена Михайловна	Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса НАЧОУ ВПО, г. Москва
Осмоловская Ирина Михайловна	Доктор педагогических наук, заведующая лабораторией дидактики ИТИП РАО
Шаповалов Дмитрий Николаевич	Студент магистратуры НАЧОУ ВПО СГА

Информационное письмо

Научный сборник “Труды СГА” – это ежемесячное периодическое издание. В нем публикуются статьи преподавателей, сотрудников, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов СГА по следующим рубрикам: информатика, история, менеджмент, образование, политология, психология, социология, филология, философия, экономика, юриспруденция.

При подготовке рукописей необходимо учитывать следующие требования:

1. содержание статей должно быть связано с современными тенденциями в науке и практике;

2. необходимо четко сформулировать проблему, решению которой посвящена статья, показать ее актуальность и новизну;

3. выводы должны отражать результаты исследования;

4. ссылки на литературу в тексте даются в квадратных скобках, где указывается порядковый номер источника и страницы цитирования, например [5, с. 15]. За точность цитирования несет ответственность автор статьи;

5. объем статьи от 10 тыс. до 30 тыс. знаков с пробелами. Статьи, выходящие за эти пределы, не рассматриваются;

6. обязательно указывать рубрику, для которой предназначена статья (например, юриспруденция, социология и т.д.);

7. текст должен быть тщательно отредактирован автором;

8. если текст содержит рисунки, то они должны отвечать следующим требованиям:

- толщина линий на рисунках и в таблицах не менее 1 пункт;
- рисунки чёрно-белые;
- размер текста на рисунках не менее 12 кегля;
- рисунки, набранные средствами Word, обязательно сгруппировать.

9. в конце текста в алфавитном порядке приводится список цитируемой литературы (автор, название, место, издательство и год издания). Литература на иностранных языках дается после отечественных изданий.

10. статья обязательно должна содержать перевод на английский язык следующих данных: ФИО автора(ов), учёная степень и звание автора(ов), название статьи, аннотация, ключевые слова.

Первая страница текста должна содержать следующую информацию:

- фамилия, имя, отчество автора;
- краткие сведения об авторе (ученая степень, звания, должность в СГА в настоящее время, электронный адрес);
- название статьи;
- краткая аннотация (объемом не более 500 знаков с пробелами);
- ключевые слова.

К статье прилагаются:

1. служебная записка;
2. если автор – аспирант, соискатель, магистрант или студент СГА, – рецензия на статью с заверенной подписью научного руководителя;
3. подписанное автором соглашение о размещении статьи в открытом доступе на сайте Издательства СГУ:

Я, ФИО, согласен / не согласен на размещение моей статьи «Название статьи» в электронной версии (базе данных) на сайте сборника «Труды СГА» www.edit.muh.ru и доведение текста статьи до всеобщего сведения. Исключительные права на статью передаются редакции научного сборника «Труды СГА» сроком на два года со дня выхода в свет соответствующего номера сборника.

Число, месяц, год

Подпись автора с расшифровкой

Без указанных сопроводительных документов статьи не принимаются к рассмотрению. Решение вопроса о публикации статьи в сборнике редколлегия оставляет за собой.

Статья не может быть опубликована в сборнике «Труды СГА» в том случае, если она уже была напечатана ранее в других журналах, материалах конференций, размещена в интернет-изданиях.

Труды СГА

№ 8 август 2014

**Юриспруденция. Образование. Экономика. Менеджмент.
Информатика.**

0000.901.198.14/09.13

Редактор — Н.С. Ковалева
Компьютерная верстка — И.Ю. Маслова

Сдано в печать 31.07.14
Издательство СГУ
Тираж 700 экз. Заказ

109029, Москва, ул. Нижегородская, 32, корп. 5, к. 205
Телефон: (495)727-12-41 доб. 43-10

Отпечатано в типографии ГУП МО Коломенская типография
г. Коломна. Тел. 8-496-614-69-33